

ЮГОЗАПАДЕН УНИВЕРСИТЕТ „НЕОФИТ РИЛСКИ“
ФИЛОЛОГИЧЕСКИ ФАКУЛТЕТ
КАТЕДРА „СЛАВЯНСКИ ЕЗИЦИ“

Светослав Валентинов Арсениев

**ПРЕВОДНИ ЕКВИВАЛЕНТИ В МЕТАЕЗИКА НА
ФИНАНСОВАТА ОТЧЕТНОСТ НА РУСКИ И
БЪЛГАРСКИ ЕЗИК**

**(Переводные эквиваленты метаязыка финансовой
отчетности на русском и болгарском языках)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
НА ДИСЕРТАЦИЯ ЗА ПРИСЪЖДАНЕ НА
ОБРАЗОВАТЕЛНА И НАУЧНА СТЕПЕН „ДОКТОР“

Област на висше образование: 2. Хуманитарни науки
Професионално направление: 2.1. Филология
Научна специалност: Теория и практика на превода
Научен ръководител: доц. д-р Светла Томанова

БЛАГОЕВГРАД, 2022 г.

Дисертационният труд е обсъден на заседание на катедра „Славистика“, Филологически факултет на Югозападния университет „Неофит Рилски“ – Благоевград на 06.12.2022 г. и е предложен за откриване на процедура за защита.

Дисертационният труд „Преводни еквиваленти в метаезика на финансовата отчетност на руски и български език“ съдържа 243 страници и се състои от увод, три глави, заключение, речник на термините, съдържащи се в годишните финансови отчети на български и руски език и библиография на използваната литература (154 заглавия).

На заседание на Факултетния съвет на Филологическия факултет на 13.12.2022 г. е взето решение за откриване на процедура за публична защита на Светослав Валентинов Арсениев.

Материалите за защитата са на разположение в кабинет 470 на ЮЗУ „Неофит Рилски“.

Защитата на дисертационния труд ще се състои на 15.02.2023 г. от 11:00 ч. в зала 412 на УК №1.

Научно жури:

1. Проф. д.ф.н. Магдалена Костова-Панайотова
2. Проф. д-р Стилиян Стоянов
3. Доц. д-р Силвия Петкова
4. Доц. д-р Красимира Петкова
5. Доц. д-р Ирина Георгиева

СЪДЪРЖАНИЕ НА АВТОРЕФЕРАТА

УВОД	
Предмет, цел, задачи и методология на изследването	4
ПЪРВА ГЛАВА	
Преводни еквиваленти, еквивалентност на превода и метаезик в теоретичен аспект	10
ВТОРА ГЛАВА	
Документи на финансовата отчетност. Жанрово-стилистични особености на годишните отчети. Формално-семантично ниво на съпоставка на монолексемните и съставни термини в отчетите	18
ТРЕТА ГЛАВА	
Преводни еквиваленти в частите на годишните финансови отчети.	
Източници за определяне на преводните еквиваленти	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34
СПИСЪК НА ИЗПОЛЗВАНАТА В АВТОРЕФЕРАТА	
ЛИТЕРАТУРА	36
НАУЧНИ ПРИНОСИ	39
СПИСЪК С ПУБЛИКАЦИИТЕ ПО ДИСЕРТАЦИОННИЯ	
ТРУД	40

УВОД

Финансовата отчетност и по-конкретно годишните финансови отчети на търговските дружества, предвид съдържащата се в тях изчерпателна информация за финансовото им състояние, се използват от държавни институции, търговски партньори, инвеститори, анализатори и др. Освен в страните, където дружествата осъществяват своята дейност, тези финансови документи достатъчно често се представят и в чужбина. През последните десетилетия, във връзка с увеличаването на търговския обмен между страните, възможността за съвместни дейности и инвестиции, процесите на глобализация, а и чисто административни изисквания, необходимостта от превод на финансова документация значително нараства. Характерът и важността на този тип превод изисква максимално точно и вярно предаване на съдържащата се информация. Това е възможно единствено при намиране и използване на съответните преводни еквиваленти на финансовите термини, които, подобно на термините от други области на специалните знания, формират основата на финансовата документация. Като основни признаци на термина могат да бъдат посочени неговата системност, еднозначност, експресивна и стилистическа неутралност, запазването на които е задължително за съответния преводен еквивалент.

Поставените цели и задачи предопределят и структурата на дисертационния труд. Той съдържа увод, три самостоятелни глави, заключение и два речника. Първа глава представлява обстоен обзор на работата на автори, които анализират категорията еквивалентност на превода. В нея се разглежда проблемът за формулиране на единицата на превода и нейното разграничаване от преводния еквивалент, дава се дефиниция на понятието метаезик на финансовата отчетност. Във втора глава е определена жанровата принадлежност на текстовете на финансовите отчети, извършена е междуезикова съпоставка на термините на финансовата отчетност на

формално и семантично ниво, анализирана е структурата на годишните отчети. Трета глава е подробен анализ на преводните еквиваленти на термини, като за основа са използвани отчетите на две дружества – *Аэрофлот* и *България Ер*. Изведен е алгоритъм за определяне на еквиваленти в случай, че такива липсват в съответните речници. Заключението представлява обобщение на изследванията и резултатите от отделните глави. Библиографията съдържа 154 заглавия, а двата речника – общо 34 страници.

УВОД

(стр. 4 – 10)

Проблемът с превода на термините е един от актуалните проблеми на съвременната лингвистика (Авербух: 2006; Андрианов: 1964; Герд: 1986; Грин-Гриневиц: 1995; Лейчик: 2007; Татаринов: 2007). Тясно свързан с него е проблемът за еквивалентността на превода, изследван в продължение на десетилетия от представители на различни научни направления (Бархударов: 1975; Бейкър: 1992; Вине и Дарбелне: 1958; Каде: 1968; Катфорд: 1965; Колер: 1979; Людсканов: 1969, Найда: 1964, 1969; Нюмарк: 1988; Райс: 1983; Рецкер: 1974; Швейцер: 1973; Якобсон: 1959).

В трудовете, разглеждащи процеса на търсене на еквивалентност при превода, се повдига въпросът за необходимостта от определяне на единица на превода – най-краткия сегмент от текста, на основата на който се постига еквивалентност между оригинален текст и превод. Определянето на единицата на превода е един от най-дискутираните и сложни проблеми на съвременната транслотология. Изследванията на редица учени (Бархударов: 1975; Бейкър: 1992; Васева: 1980; Вине и Дарбелне: 1958; Гарбовски: 2004; Катфорд: 1965; Комисаров: 1980; Миняръ-Белоручев: 1980; Нюмарк: 1988; Ревзин и Розенцвайг: 1964; Рецкер: 1974; Стрелковски: 1979; Швейцер: 1973) отделят основно място на този въпрос.

Настоящата работа анализира проблемите на

еквивалентността при превода и определянето на единица на превода с цел да се очертае и формулира концепция за преводен еквивалент в документите на финансовата отчетност. Този въпрос се разглежда и в трудовете на редица лингвисти (Виликовски: 1984, Катфорд: 1965; Комисаров: 1980; Ликоманова: 2002; Стернин: 2006). При превода на документи от финансовата отчетност основа на текста се явяват финансовите термини и техният еквивалентен превод определя еквивалентността на превода като цяло. Именно поради тази причина в настоящия труд преводен еквивалент означава преводен еквивалент на термините.

Разбирането на необходимостта от разграничаване на езика-обект и езика-субект води до появата на понятието метаезик. Метаезиците, като средство за комуникация между специалисти от различни области на науката, представляват една от разновидностите на езика за специални цели. Те притежават своя собствена структура на взаимоотношения и оценки. В различни периоди тази проблематика е изследвана от автори като Барт: 1989; Гвишиани: 1986; Герд: 2011; Лукина: 2016; Мишин: 2005; Нелюбин: 2003; Стернин: 1985; Стефанова: 2017; Тарски: 1998; Тондл 1975; Якобсон: 1978. Метаезикът на финансовите отчети заема специално място сред метаезиците, обект на които са икономическите науки.

Редица дисертационни трудове (Алесенко: 2000, Лазарева: 2000; Лечева: 2015; Немика: 2015) са свързани с изучаването на проблемите при превод на термини, езици за специални цели и метаезици.

Обект на изследване в настоящата работа са преводните еквиваленти на финансови термини, разглеждани на основата на документите за финансова отчетност и, по-конкретно, годишните финансови отчети.

Предмет на изследването са преводните еквиваленти на термините като система, организираща превода на текстове от годишните финансови отчети на руски и български език. За изучаване на жанрово-стилистичните и формално-семантичните

характеристики на финансовите термини бе необходимо да се подберат достатъчни по обем годишни финансови отчети, изготвени в съответствие с изискванията на международните стандарти. Унифицирането на финансовата документация, независимо от естеството на дейност на конкретното дружество, предопределя използването на един и същ терминологичен апарат. Представеното изследване анализира текстовете от годишните финансови отчети на дружествата *Аерофлот* и *България Ер*, критерии при избора на които бяха активната икономическа дейност, предопределяща използването на достатъчно голям брой финансови термини, и еднаквият предмет на дейност. Термините на финансовата отчетност са на база пълни извадки от текстовете на годишните финансови отчети на *България Ер* (2017 г.) и *Аерофлот* (2018 г.). Общият обем на извадката е 2890 случая на използване на термини в различни части на годишните отчети и коментарите към тях (съответно 1417 в отчета на *Аерофлот* и 1473 – на *България Ер*). Установени са 1089 финансови термина. Мотивите за избор на темата са свързани с липсата на комплексни изследвания в съпоставителен план на термините на финансовата отчетност на български и руски език. Сложността при проучването е свързана с обстоятелството, че въпросите за превод на финансова документация са разглеждани в отделни статии, върху ограничена база единични примери на термини, т.е. липсват задълбочени тематични изследвания. Научният принос на настоящото изследване се състои в това, че езиковият материал е групиран на базата на системен подход, според мястото на термините и техните еквиваленти в различните части на годишната финансова отчетност, като се разглеждат както монолексемни термини, така и компоненти на съставни термини. Този подход е отразен в речниците, където термините са представени в терминологични гнезда, на основата на деривативната функция, която имат монолексемните терминологични единици като база за образуване на съставни лексемни терминологични единици.

Актуалността на изследването се обуславя от няколко

фактора. На първо място, както в теоретичен, така и в практически план, това е откриването и проучването на термините в съответните руски и български документи, като фокусът е върху определяне на преводните еквиваленти на термините.

Основната цел на настоящото изследване е установяване на понятийните съответствия и определянето на преводни еквиваленти на руските и български термини в областта на финансовата отчетност.

За постигане на основната цел в настоящия труд се изследват съдържащите се в документите от годишната финансова отчетност термини и техните преводни еквиваленти. Структурата на отчетите е отражение на съвременния финансово-икономически дискурс на бизнеса от първите десетилетия на века. Използваният подход към изучаването на термините е прагматичен – преводните еквиваленти се разглеждат като част от метаезика на финансовите отчети в специфичното им проявление – документите от финансовата отчетност.

Постигането на основната цел на настоящото изследване включва изпълнението на следните **основни задачи**:

- определяне на концепция за еквивалентност на превода въз основа на анализ на конкретни примери и определяне на концепция за единицата на превод;
- формулиране характеристиките на метаезика във финансовата отчетност;
- анализ на структурата на документите от годишните финансови отчети;
- определяне на функционалните характеристики и жанровата принадлежност на текстовете от финансовата отчетност;
- установяване на вътрешната форма на термините от финансовата отчетност;
- анализ на особеностите на синтаксиса и използването на лексикални единици в текстовете на финансовата отчетност;
- определяне значенията на термините въз основа на тяхното

функциониране в текстовете от отчета, тяхното съответствие, определяне на преводните еквиваленти;

– избор на източници за установяване на преводните еквиваленти.

Методи на изследване. При решаването на задачите, поставени в дисертационния труд, са използвани следните методи:

- изследване на текста;
- сравнителен анализ;
- компонентен анализ;
- количествен анализ.

Изследването на текста е основата на настоящия труд. То позволява да бъдат определени и систематизирани финансовите термини, представляващи конструкт на отчетните документи. Сравнителният метод дава възможност да бъдат намерени наличните съответствия на термините в съответните годишни отчети на двете дружества, като се извлекат и термините, които присъстват само в единия от отчетите. Компонентният анализ позволява изследване на термините както на ниво семи, така и на словообразователно ниво. Количественият анализ се прилага при оценка честотата на използване на термините в текстовете на документите, въз основа на което впоследствие може да бъде определено и терминологичното поле на съответната документация.

Теоретична и методологична основа на изследването са трудовете на изследователи в областта на теорията на превода, метаезиците и езиците за специални цели, лексикалната семантика, стилистиката, финансовата отчетност (Авербух: 2006; Барг: 1989; Бархударов: 1975; Бейкър: 1992; Васева: 1980; Виликовски: 1984, Вине и Дарбелне: 1958; Гарбовски: 2004; Гвишиани: 1986 Герд: 2011; Головин, Кобрин: 1987; Гринев-Гриневиц: 1995, 2008; Даниленко: 1977; Димитрова: 2019; Каде: 1968; Катфорд: 1965; Ким, Простейко: 2008; Кожина, Дускаева, Салимовски: 2008; Колер: 1979; Комисаров: 1980; Лейчик: 2007; Ликоманова: 2002; Людсканов: 1969, Маренков, Веселова: 2005; Миняр-Белоручев: 1980; Мишин:

2005; Найда: 1964, 1969; Нелюбин: 2003; Нюмарк: 1988; Райс: 1983; Рецкер: 1974; Русев: 2006; Спасов: 2000; Станева: 2001; Стернин: 2006; Суперанская, Подолская, Василиева: 2012; Тарски: 1998; Томанова: 2012; Тондъл: 1975; Цвиллинг: 2009; Швейцер: 1973; Якобсон: 1959).

При анализа на значенията на термините и откриването на преводните еквиваленти са използвани: Руско-български и българо-руски икономически речник (под редакцията на В. Виноградов и Ф. Алев: 1990), руско-български бизнес речник на Г. Гочев и С. Гочева (Руско-български бизнес речник: 2009), Учебен руско-български речник на дипломатически, туристически и икономически термини и изрази на Д. Иванова (Иванова: 2011) и други речници.

При липса на превод на дадени термини или установяване на несъответствие между речниковото значение на конкретен термин и значението му в изследваните финансови отчети, за уточняване семантиката на термина са използвани международните стандарти за финансова отчетност в съответните национални издания, закони и нормативни документи на България и Русия, специална литература за изготвяне и анализ на финансова отчетност (Алексеева, Богомолец, Сафонова: 2013; Алисанов: 2013; Дмитриева, Малицкая, Харакоз: 2019; Маренков, Веселова: 2002; Смагина: 2020; Тетерлева: 2016). В хода на изследването на термините е използвана и специализирана литература в областта на счетоводството и финансовия анализ.

ПЪРВА ГЛАВА. ПРЕВОДНИ ЕКВИВАЛЕНТИ, ЕКВИВАЛЕНТНОСТ НА ПРЕВОДА И МЕТАЕЗИК В ТЕОРЕТИЧЕН АСПЕКТ

(с. 11 – с. 65)

Първа глава представлява преглед на трудове, посветени на еквивалентността на превода. Разглеждат се проблемите, свързани с установяване на единицата на превода и определянето на преводния еквивалент, както и въпросът за метаезика на финансовата отчетност.

Определянето на същността на превода най-често поставя въпроса дали текстът на превода и изходният текст са един и същи текст или това са два текста, които се припокриват в семантичен, стилистичен или функционален план. Другият въпрос касае наличието и степента на еквивалентност между преводния и изходния текст. Практическият опит сочи, че по-големият по обем сегмент на изходния текст в по-значителна степен осигурява еквивалентност на превода. Както пише С. Томанова в изследването си „Теория на междуезиковия превод“ (2012), закономерно възниква въпросът за най-краткия сегмент на текста, позволяващ да бъде осигурена еквивалентност. Определянето на най-малката част от текста, достатъчна за логическото съответствие на превода, е важен въпрос на транслатологията (Томанова 2012: 34). И ако, според Н. Гарбовски, теорията на превода наистина претендира да има статут на самостоятелна научна дисциплина, тя не може да избегне въпроса за единицата, с която би могла да оперира, установявайки закономерностите на преводаческата работа (Гарбовски 2007: 248).

В книгата на И. Ликоманова „Преводът между теорията и практиката“ (2002) проблемът за преводната единица е изведен като основополагащ, ключов проблем на практическите изследвания, критическите анализи и теоретичните обобщения (Ликоманова 2002: 48). Авторът подчертава неговото централното място, посочвайки противоречивостта на отправните точки при търсене на минималната преводна единица в: езика на оригинала и/или езика на превода; структурата или съдържанието на изказването; езика или речта. Задава се въпросът за обема на преводната единица (Ликоманова 2002: 48-49). Цитирано е определението на Е. Генцлер, според което преводната единица е „толкова малка, колкото е възможно, толкова обширна, колкото е необходимо за да бъде преведена като цяло, изолирано от другите текстови сегменти“ (цит. по Ликоманова 2002: 49). Подобен подход определя превода като резултат, а не като процес.

Н. Гарбовски застава на различна позиция, като смята, че

първо е необходимо да се определи кои единици от оригиналния текст могат и трябва да намерят еквиваленти в преводния текст (Гарбовски 2007: 248). Този подход позволява преводът да се разглежда като процес, а не като резултат, и е валиден за текстове от различно естество. Съотнесено към текстовете на годишните финансови отчети, на първо място следва да се обърне внимание на техните характерни особености. Главната от тях е свързана с чисто прагматичната им цел: употребата на термините на финансовата отчетност прави възможно изпълнението на функционално-комуникативната и информативната насоченост. Именно преводът на термините – семантичен конструкт на текстовете на финансовата отчетност, представлява посоченото от Н. Гарбовски определяне на единиците в оригиналния текст, които могат и трябва да намерят своите еквиваленти в преводния текст.

Н. Гарбовски разглежда единицата на превода като подсистема, проявяваща се именно в процеса на превода, и сегментира трите ѝ основни части. Първата е натрупване на информацията, необходима за вземане на преводаческо решение, т.е. фазата на разбиране, осмисляне на съдържанието на понятието или т.нар. *единица на ориентиране*. Втората – многократен преглед на вариантите в търсене на форми, оптимално изразяващи осъзнатия смисъл на езика на превода, т.е. преводачът оперира с еквивалентни единици. Третата част е приемане на окончателно решение, избор на един вариант, с което *микрпроцесът на превода* завършва и преводачът преминава към следващата единица (Гарбовски 2007: 263).

Определението за единица на превода, предложено от Н. Гарбовски, е универсално в целостта си по отношение на преводния процес. При конкретни случаи проявата на трите компонента може да се различава по някои нюанси. В текстове от финансовата отчетност, където ролята на конструкт играят термините, многократното преглеждане на вариантите далеч не винаги е актуално поради стандартизацията и кодификацията на финансовите

термини в МСФО. С други думи – *еквивалентните единици* най-често са предварително определени. Същото се отнася и до избора на вариант. Липсата на еквивалент в езика на превода при финансовите текстове е рядко, но все пак срещано явление. Тогава *микропроцесът* при превода се осъществява в пълен обем и в трите си сегмента.

Изброените особености се отнасят изключително към превода на термините в документите от финансовата отчетност, тъй като тези термини формират смисловата система на подобни текстове. По отношение превода на други елементи в текста, които нямат споменатата роля, търсенето и изборът на вариант са напълно валидни. Именно в частта, касаеща превода на другите елементи в текстовете на документите, е уместно да разглеждаме позицията на Мона Бейкър за избора на еквивалент. Тя подчертава зависимостта на този избор не само от лингвистичната система или системи, с които работи преводачът, но и от това по какъв начин „...авторът на изходния текст и производителят на целевия текст, т.е. преводачът, решават да манипулират разглежданите лингвистични системи“ (Baker 2018: 18). Такова манипулиране в процеса на избор на еквивалент е невъзможно при превода на термините в текстовете на годишните отчети, но е напълно допустимо и оправдано при превода на други елементи от такива текстове.

Изхождайки от темата на настоящото изследване, особено важно е да се подчертае, че между понятията преводен еквивалент и единица на превода съществува разлика, която се изразява преди всичко в техния обем и област на приложение. Преводният еквивалент трябва да се разглежда като практически израз на единицата на превода при анализа на конкретни текстове.

Преводният еквивалент, дефиниран като средство (или набор от средства) на един език, което носи същата информация като средството (или набора от средства) на друг език (Vilikovský 1984: 31, Людсканов 1969: 99-116), се проявява на лексикално ниво при превода на текстове на финансови отчети и по-конкретно в превода

на термините. Те са основата на текста, предпоставка за максимално точното предаване на информацията и поради своята моносемантичност и независимост от контекста, е задължително да намерят точния си еквивалент в преведения текст.

Развитие и конкретизация на виждането за преводния еквивалент намираме в изследването на И. Стернин „Контрастивна лингвистика“ (2006). В него авторът отделя внимание на преводните еквиваленти, като ги анализира от гледна точка конкретизация на ниво компоненти на значението и във връзка с необходимостта да се определи „...общността на какви компоненти на значението на съпоставяните единици от двата езика е необходима и достатъчна, за да е възможно тези две единици да се смятат за еквивалентни“ (Стернин 2006: 60-61). Според И. Стернин едно от основните нива (лексикалното значение) включва четири критерия: съвпадение на всички коренови семи, редица ярки периферни семи, оценъчни и емоционални семи. Приложено към преводните еквиваленти на термините на финансовата отчетност, от посочените критерии следва да се изключи съпадението на емоционалните семи, тъй като такива отсъстват (общ признак на термините от всички научни области). Авторът обръща също така внимание на нивото на структурно-езиково значение (Стернин 2006: 61), където разграничава пет критерия на еквивалентност, сред които, отнесено към термините на финансовата отчетност, важно значение има съпадението на функционално-стилистичните и функционално-честотните семи. Стернин разглежда преводните еквиваленти от позициите на контрастивната лингвистика, придавайки им допълнително съдържание и смисъл.

Две от базовите характеристики на термина – потенциална моносемантичност и независимост на значението му от контекста, предопределят и потенциалната възможност терминът да има моносемантичен еквивалент, който не зависи от контекста (Ачкасов, Казакова 2018:103). Като пример авторите цитират определението за терминологичната еквивалентност, дадено в стандарт ISO 1087-

1:2000, което е представено като отношение между десигнациите в различните езици, репрезентиращи едно и също понятие (цит. по Ачкасов, Казакова 2018:103). Такова ниво на еквивалентност е възможно само в процеса на хармонизация на терминосистеми и предполага „...съпоставка на системите понятия, тяхната йерархична и полева организация (изоморфизъм / анизоморфизъм на терминосистемите), съгласуване на обема и съдържанието на понятията и утвърждаване на лексикалните субстрати (десигнации), номиниращи хармонизирани понятия“ (Ачкасов, Казакова 2018:103). Както вече бе отбелязано, във финансовата отчетност такава хармонизация на терминосистемите съществува благодарение на прилагането на МСФО.

Финансовите термини, както и термините от други области, могат да бъдат моноксемни или съставни лексемни единици. Нормативността на тези термини, предопределена от единните финансови стандарти, много често води и до формално съответствие – моноксемният термин от изходния език има съответен моноксемен еквивалент в езика на превода (повече от 97% от разглежданите в настоящото изследване термини). Същото е и при съставните лексемни терминологични единици в изходния език, които намират своя съставен еквивалент в езика на превода.

С други думи – посочената еквивалентност на термините е на денотативно, сигнификативно, десигнационно, както и на формално (компонентно) ниво. Няма съмнение, че преводът на другите езикови средства от финансовите документи също изисква точност, но еквивалентността на преведения текст като цяло се основава, на първо място, на еквивалентността в превода на термините.

Настоящият подход при определяне на преводните еквиваленти в текстовете на финансовата отчетност се базира на лексико-семантичното ниво на езика, на думите и словосъчетанията като изходен материал – моноксемни и съставни терминологични единици. Следвайки тази линия, при превода на документи на финансовата отчетност определяме преводния еквивалент на ниво

думи и словосъчетания (термини) и, като резултат, на ниво текст.

Друг важен проблем на теорията на превода като самостоятелна научна дисциплина е дефиницията на понятието еквивалентност, което транслатолозите разглеждат от различни позиции. Въпросът за еквивалентността на превода съвсем не е еднозначен. Съществуват множество аспекти при неговата обосновка и тълкуване, което предопределя и дискусиата, свързана с него. Понастоящем няма общоприето тълкуване на еквивалентността. Транслатолозите я разглеждат от позициите на собствения си опит и виждане за проблемите на превода. Очевидни са също и терминологичните различия. Използват се различни понятия – тип, вид еквивалентност, функционална, динамична, комуникативна еквивалентност, съответствие, формално съответствие и др. Всичко изброено потвърждава нееднозначността и многоаспектността на въпроса, което води и до отсъствие на общоприето тълкуване на еквивалентността.

Различните подходи към същността на понятието еквивалентност определят и основните направления на неговото изследване – лингвистичен (формален) и функционален (комуникативен, прагматичен) подход.

Лингвистичният подход има за основа изследвания в различни области на езикознанието, съотношението между формата и съдържанието в превода, постигането на еквивалентност в превода на база изходния и преведения текст. За целта се прилага съпоставителен анализ и методи на лингвистиката на текста. Лингвистичният подход се характеризира с изследвания в областта на съпоставителната стилистика (Ж.П. Вине и Ж. Дарбелне) и сравнителната лингвистика (Лайпцигската преводаческа школа, Дж. Катфорд).

Функционалният (комуникативно-прагматичният) подход се основава на развитието на теорията за социалното и комуникативно действие, дискурса и лингвистичната прагматика. Такива са изследванията на Ю. Найда, В. Колер, А. Людсканов, К. Райс, Г.

Фермеер, К. Норд и др.

Развитието на информационните и комуникационните технологии през последните тридесет години постави въпроса и за формулиране на понятието от гледна точка на лингвокултурния подход. В тази област активно работят Л. Венути, Е. Пим, И. Гамбие, но и тук също няма точно определение на понятието еквивалентност на превода В своята книга „Теория превода (лингвистически аспекти)“ (1990) В. Комисаров представя йерархична типология на нивата в преводната еквивалентност. Базирайки се на анализа на различни типове превод, авторът формулира модел на преводна еквивалентност на няколко нива.

Категорията еквивалентност на превода при текстовете на документи от финансова отчетност се проявява на лексикално и граматично ниво. Тя се характеризира (Комисаров 1990: 52-86) с максимална взаимовръзка между лексикалния състав на изходния и преводния език, при което в превода се постига максимално възможната степен на близост между съдържанието на изходния и преведения текст. Преводът запазва целта на комуникацията, описанието на ситуацията, начина на описанието ѝ, съществената част от значенията на синтактичните структури на оригинала, максимално възможната общност на отделните тези, включени в значенията на съотнесените думи в оригинала и превода.

В средата на 30-те година на XX век представителите на Лвовско-Варшавската школа за аналитичната философия въвеждат за първи път термините език-обект и метаязик. Учените разграничават език-обект и език-предмет, като езикът-предмет (метаязикът) служи за описание на езика-обект (естествения език).

В съвременното виждане за същността на метаязиците като средство за адекватна и ефективна комуникация между специалисти от конкретна област, те се приемат за една от разновидностите на езиците за специални цели (LSP), притежават собствена структура от взаимоотношения и оценки, насочени към езика-обект (Мишин 2005: 18).

Метаезикът на финансовите отчети има специално място сред другите метаезици, касаещи различни клонове на икономическата наука. Тази позиция е свързана с научно-приложния и интердисциплинарен характер на финансовата отчетност (Мишин 2005: 26). При текстовете на счетоводните документи се използва финансова терминология, която се характеризира с висока степен на кодификация и стандартизация.

ВТОРА ГЛАВА. ДОКУМЕНТИ НА ФИНАНСОВАТА ОТЧЕТНОСТ. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧНИ ОСОБЕНОСТИ НА ГОДИШНИТЕ ОТЧЕТИ. ФОРМАЛНО-СЕМАНТИЧНО НИВО НА СЪПОСТАВКА. МОНОЛЕКСЕМНИ И СЪСТАВНИ ТЕРМИНИ В ОТЧЕТИТЕ (с. 66 – с. 121)

Във втора глава са анализирани счетоводната и финансова отчетност, структурата на годишните отчети на дружествата, произходът на термините в двата езика. Направена е междуезикова съпоставка на моно- и съставни лексемни терминологични единици на формално-семантично ниво, определена е жанрово-стилистичната принадлежност на текстовете.

Финансовата и счетоводна отчетност възниква с появата на човешката икономическа дейност и се усъвършенства паралелно с нейното развитие (Соколов 1996: 7).

Създадена през XIII-XIV в., в епохата на Възраждането, системата на двустранното счетоводство стимулира развитието на капитала и търговията, с което променя и жизнената среда на човека. Системата се използва в градовете на Северна Италия, по онова време финансов и търговски център на Европа. Двустранното счетоводство издига отчетността в търговията и манифактурата на ново ниво. В съчинението си „Трактат за сметките и записванията“ (1494) францисканският монах Лука Пачоли поставя началото на систематизацията в отчетността и доказва ползата от записванията. В обръщение към дожа на Венеция Л. Пачоли пише, че е създал

трактат, за да могат поданиците „...да усвоят всички правила и обичаи на търговската практика, които биха могли да им потрѣбват“ (Пачоли 2015: 21).

В Русия отчетността се утвърждава през първите 150 години от създаването на държавата (862 г.) и е свързана със събирането на данъците и регистрацията на търговските обороти. Н. Маренков и Т. Веселова анализират икономическия живот в Русия и правят важния извод, че той протича под държавен контрол и съответно отчетността е била предмет на държавно регулиране (Маренков, Веселова 2005: 13-16).

За развитието на отчетността по време на Първата българска държава (681-1018 г.) почти няма запазени исторически източници, които да потвърждават използването на методите, характерни за други европейски държави от онзи период. Такава отчетност вероятно е била водена, но историческите извори са крайно оскъдни (Божилов, Кръстева-Христова 2013: 121).

Периодът на съществуване на Втората българска държава (1185-1396 г.) се свързва с развитието на търговията и занаятчийското производство. Географското положение на България на Балканския полуостров, излазът през различни периоди към Егейско и Адриатическо море я определят като пресечна точка на търговските пътища от Европа към Азия и обратно, от Южна към Северна Европа. Търговските контакти и политическите отношения с Византия и другите държави от полуострова, с Франкската държава, градовете-държави Венеция, Генуа, Дубровник оставят своя отпечатък и пряко влияят върху развитието на отчетността в страната. В изследването „Счетоводството по българските земи“ (2000 г.) Д. Спасов пише, че едностранното счетоводство се е използвало в България още от дълбока древност, през целия период на съществуване на Първата и Втора българска държава (Спасов 2000: 11), а по време на османското владичество тази практика продължава. През българското Възраждане (XVIII в.-1878 г.) започва постепенен преход от едностранно към двустранно счетоводство.

Икономическата активност по българските земи в този период е свързана с еснафите – обединения на занаятчии по професионален признак, видоизменена форма на византийските занаятчийски корпорации. Основна книга както на еснафите, така и на църкви, манастири, светски дружества била кондиката (своего рода дневник, в който се записвали всички важни събития). В кондиките еснаф-башията записвал данни за събраните от членовете на еснафа суми, приходите от продажба на общата продукция, разходите за ръководството на еснафа и др. (Спасов 2000: 11-12).

През първата половина на XIX в. излизат и първите книги на български език, свързани с воденето на търговски дела, в частност и на счетоводството – „Писмовник общополезен“ на Христати Павлович (Белград, 1835), „Болгарски разговорник за ония, кои обичат да се навикнуват да говорят гречески, сочинен трудом К.Г. Фофинова“ на Константин Фофинов (Смирна, 1845), „Диплография“ на Стоян и Христо Караминкови (Цариград, 1850), „Писмовник“ на Сава Доброплодни (Земун, 1853), „Търговски знания“ на Димитър Корфонов (Русчук, 1873).

Във връзка с темата на дисертационния труд особен интерес представлява въпросът за формирането на финансовата терминология по българските земи. До възстановяването на държавността през 1878 г. литературният български език се изгражда в условията на продължителен езиков спор между застъпниците на идеята за продължаване на езиковата традиция и поддръжниците на тезата за доминация на разговорния (новобългарски) език. Процесът на номинация на финансовите понятия протича в условия на икономическа реалност, налагаща ежедневно използване на новите за традиционния език търговски и счетоводни понятия, а това предопределя и един прагматичен подход, при който общите езикови спорове остават встрани. По тази причина пособията по финанси и търговия са сред първите книги, отпечатани на новобългарски език (Русев 2006: 20).

В периода след Освобождението на България финансовата

отчетност се развива под влиянието на научната мисъл и опита на Германия, Русия, Франция, Италия, Белгия.

Финансовата отчетност, като част от счетоводната отчетност, представлява съвкупност от различни отчетни форми. Тя предоставя обобщена информация за финансовото положение, управлението и дейността на дружеството, за промените в неговото финансово положение през определен (отчетен) период от време. Финансовата отчетност се използва и при придобиване и продажба на ценни книжа, оценка управлението на дружеството, както и за преценка относно възможностите на дружество да изпълнява задълженията си пред кредиторите.

Понастоящем финансовите отчети се регулират както от национални закони, така и от Международните стандарти за финансова отчетност, приети от повечето страни, които до голяма степен унифицират терминологията и принципите на изготвяне на финансови документи (Маренков, Веселова 2005: 348-349). Основният документ на финансовата отчетност на фирмите, даващ представа за финансовото им състояние, е годишният финансов отчет (Алексеева, Богомолец, Сафонова 2013: 591-618).

Годишният финансов отчет представлява обобщение на финансовата и стопанска дейност на дружеството през отчетния период във вид, удобен за четене и анализ от всички заинтересовани лица и структури. Данните на годишната финансова отчетност са с открит достъп.

Годишният финансов отчет обикновено включва следните части: счетоводен баланс, отчет за приходите и разходите, отчет за промените в капитала, отчет за движението на паричните средства, пояснения към счетоводния баланс и отчета за приходите и разходите (Арсениев 2020: 141). Освен това в отчетността се включва и одиторско заключение, когато, в съответствие със закона, дружеството подлежи на задължителен одит.

Масивът от текстове на документите за финансова отчетност е обединен от общ признак – принадлежи към **жанра на годишния**

финансов отчет. Тези документи се характеризират с подезика на корпоративното финансово управление, който включва областите на стратегическо управление, оперативно финансово управление, управление на инвестициите и управление на ценни книжа (Довбъш 2003: 25) и се отличават с използването на много термини. Документите за финансови отчети принадлежат към **административно-търговската разновидност** на административния подстил на официално-деловия функционален стил (Кожина, Дускаева, Салимовски 2016: 320-322), (Станева 2001: 381-382). Едновременно с това те съдържат определени характеристики, присъщи на научния стил (Разникина 1978: 9).

Общите особености на текстовете на официално-деловия стил се изразяват в тяхната консервативност, с други думи в значителната определеност на лексикалните, граматични и, на първо място, синтактични изразни средства. **Синтаксисът** е изразено нормативен, съответства на изискванията за ясност и еднозначност. Преобладават синтактичните единици с цялостна структура – сложни изречения, съставени от две прости, разширени прости и сложни изречения с разнообразна структура (Станева 2001: 389-390). Организацията на документите на годишните финансови отчети се отличава с рубрикация, използване на заглавия и подзаглавия, таблици и диаграми, повтарящи се синтактични структури (Дускаева, Протопопова 2012: 84).

Характеристиките на използването на **лексикалните единици** са свързани с лексикалния израз на императивност, точност, стандартизация (Маркова 2018: 64). Спецификата на текстовете определя особеностите при употребата на лексикалните единици, като необходимостта от фактическа точност налага и много термини, които многократно се повтарят дори в един абзац: *резултат хеджирования, стоймост финансового инструмента, валовая балансовая стоймост финансового актива*. Вече бе отбелязано, че широкото използване на финансови и икономически термини е жанрова особеност на текстовете за счетоводна отчетност, като то

осигурява откритост и прозрачност на съдържанието на документите.

За постигане на фактическа точност се използват и редица езикови похвати: обособени части, однородни членове и др. Възможна е употребата на квазитермини – многословни устойчиви словосъчетания с терминологичен характер: *признание върочки от договори с покупателите*. Ограничено е използването на синоними и местоимения. Така се постига висока денотативна точност в смисъл на денотата като клас обекти от реалната действителност, които могат да бъдат определени с конкретно понятие (Гарбовски 2007: 281) и тази точност е задължителна за финансовите отчетни документи.

Финансовият отчет на авиокомпания *Аерофлот* за 2018 година съдържа 161 **монолексемни термина**. Абсолютното болшинство от тях (156) се превеждат на български език също като монолексемни термини (повече от 97%). Само в 5 случая (по-малко от 3%) българският превод изисква използването на съставни термини. Във финансовия отчет на компания *България Ер* за 2017 година има 148 монолексемни термина. Анализът и сравнението на монолексемните термини в документите за финансова отчетност на руски и български език ни позволява да твърдим, че те са много сходни по произход, близки по брой на използваните заемки и интернационализми.

Отчетът на българската авиокомпания съдържа 133 термина, представляващи заемки от други езици. Най-много са с латински произход, заети директно или чрез други езици – общо 34 термина: *бонус, депозит, индекс, котировка, курс* и др. Следват заемки от руски език (15 термина), от френски (11 термина) и т.н. Броят на термините-заемки в групата на монолексемните термини в отчета на руската компания е 77 (48% от общия брой). От гледна точка разпространението на термините – 48 от тях (31% от общия брой), съвпадат в семантичен план и са еднакви или много близки по форма в пет езика (български, английски, френски, немски, испански).

Посочените термини-заемки следва да бъдат определени като *интернационализми*, т.е. те са еднакви или близки по форма, съвпадат по съдържание и се използват в няколко национални езика (Гринев-Гриневич 2008: 36-37, 73-74). Единадесет от термините в извадката (7% от общото количество) съвпадат в четири езика, което ги приближава към интернационализмите и т.н. При интернационализмите и близките до тях термини, които влизат в изследваната група руски монолексемни термини и техните български еквиваленти, най-многобройни са заемките от латински език – 42 термина, френски – 10, английски – 9 термина. Следват заемките от немски, италиански, татарски език. В условията на динамично развитие на световната икономика и финанси и налагащите се глобалните тенденции от голямо значение за процеса на рецепция на нови термини са Международните стандарти за финансова отчетност, благодарение на които се постига унифициране на терминологията в документите на годишната финансова отчетност.

Монолексемните термини са конструи при създаването на **съставните термини**, явявайки се основни граматични компоненти или изпълнявайки синтактична роля на определения. Както посочват Б. Головин и Р. Кобрин в изследването си „Лингвистическите основи учения о терминах“, многословните термини присъстват широко в специалните текстове. Чрез последователно присъединяване към монолексемен изходен термин на *уточнители*, т.е. отделни думи, се създават нови термини, които са свързани с изходните с родово-видови отношения и отношения на конкретизация. И от изходния, базов термин се получават термини-деривати, „...всеки от които ще включва четири, пет и повече думи“ (Головин, Кобрин 1987: 44-45).

От общия брой 1256 съставни термина в отчета на руската компания са разгледани термините, включващи два (номинален брой – 617) и три компонента (номинален брой – 343); анализиран е начинът на образуването им и са посочени техните еквиваленти на български език.

Според В. Даниленко, съставните термини или *термините-словосъчетания* са създадени по синтактичен модел, който, наред със семантичния и морфологичния, е един от най-важните и с висока степен на продуктивност (Даниленко 1977: 104). Посоченият модел е основен при словообразуването на двукомпонентните термини, които в руската терминологична лексика са най-много като количество – 65% от общия брой многословни термини (Гринева-Гринева 2008: 136). Данните от настоящото изследване се различават от горепосочените – 57% от общия брой съставни термини (термини-словосъчетания) и 49,12 % от общия брой термини в извадката.

В извадката термините, състоящи се от три компонента, са 27,3% от общия брой термини (343 термина-словосъчетания). С. Гринева-Гринева сочи, че на практика словосъчетанията с два компонента служат като база за образуване на терминологичните словосъчетания с три компонента. Те се характеризират „...с потесни структурно-семантични отношения. Такива съчетания се наричат изходни“ (Гринева-Гринева 2008: 140–141).

ТРЕТА ГЛАВА. ПРЕВОДНИ ЕКВИВАЛЕНТИ В ЧАСТИТЕ НА ГОДИШНИТЕ ФИНАНСОВИ ОТЧЕТИ. ИЗТОЧНИЦИ ЗА ОПРЕДЕЛЯНЕ НА ПРЕВОДНИТЕ ЕКВИВАЛЕНТИ.

(с. 122 – с. 189)

В трета глава са анализирани преводните еквиваленти на термините на финансовата отчетност в двете дружества, посочен е алгоритъм за определяне на тези еквиваленти в случай на липсата им в специализирани речници.

Изходен материал за определяне на преводните еквиваленти на термините са годишните финансови отчети на руска и българска авиокомпания – *България Ер* и *Аэрофлот*. Тъй като са големи икономически субекти, тези дружества с идентичен предмет на икономическа дейност използват финансова терминология, чийто

обем и съдържание са универсални по характер. Броят термини, свързан само с конкретната дейност като авиокомпания, е незначителен. Поради тази причина посочените отчети могат да се смятат за достатъчно пълни и представителни по отношение използваните финансови термини и може да се твърди, че същите се използват и в отчетите на други големи компании, независимо от естеството на дейността им.

Преводните еквиваленти на част от термините, съдържащи се в коментарите и обясненията към годишните финансови отчети, са представени в съответните приложения.

Документите на ГФО включват отчети, които дават информация за различни аспекти от дейността на дружествата.

В **отчета за финансовото състояние** *Аэрофлот* има 47 монолексемни и съставни термина, а в отчета на българското дружество *България Ер* – 40 термина от двата вида. В посочените отчети част от термините са напълно еквивалентни, т.е. еквивалентни са основните и уточняващите компоненти, като например *текущи активи / оборотные активы*. При други термини са еквивалентни отделни компоненти: *краткосрочни финансови инвестиции / краткосрочные финансовые активы*. При трети изобщо няма еквивалентни компоненти: *предоплата по текущему налогу на прибыль / авансови вноски по текущ корпоративен данък; текущи пасиви / краткосрочные обязательства*. В последните два случая преводните еквиваленти се определят чрез използване на Международните стандарти за финансова отчетност, националните сметкопланове и националните счетоводни стандарти. Още един пример за използване на стандартите при определяне на преводен еквивалент е терминът *запасы*, подробно разгледан в МСФО 2. В българската редакция на същия стандарт се използва терминът *материални запаси*. Между термините в руското и българското издание няма разлика, тъй като са визирани именно материални запаси, т.е. уточняващият компонент *материальные* присъства индиректно.

Като пример за търсене на еквиваленти на отделните компоненти в многословен термин може да бъде посочена двойката *вземания от свързани лица / дебиторская задолженность связанных сторон*. Изходният термин е от отчета на българското дружество. Еквивалентът на компонента *вземания* е *дебиторская задолженность*. Интерес представлява и другият термин (в конкретния случай компонент на съставния) – *свързани лица*. Неговата особеност в случая се състои в това, че в българския език с него се обозначават две понятия от финансовата и юридическата терминология, които имат различни значения. В областта на правото руският еквивалент на термина *свързани лица* е *аффилированные лица*, т.е. лица, имащи възможност да влияят върху решения и действия на други лица. Отнесено към областта на финансите, преводният еквивалент на българския термин е *связанные стороны*, т.е. партньори в търговията. При превода на българския термин следва да се отчита посочената особеност, за да се избегне невярното предаване на смисъла на текста.

Отчетът за печалбата или загубата и другия всеобхватен доход съдържа по-малък брой термини в сравнение с отчета за финансовото състояние. Това обстоятелство не изключва изискването за сериозен анализ и търсене на еквивалентни компоненти в текстовете на Международните стандарти за финансова отчетност при определянето на еквиваленти на някои финансови термини: *оперативни разходи без разходи за персонал и амортизация / операционные расходы, за исключением расходов на оплату труда и амортизации*, закони и национални отчетни документи: *преоценка на задълженията за обезщетения при пенсиониране / переоценка обязательств по единовременной выплате в момент выхода на пенсию*. Важна характеристика на тези части от годишните финансови отчети е разликата в структурите. Докладът на *Аерофлот* включва две части, докладът на *България Ер* – една.

Термините *прибыль от операционной деятельности и загуба*

от оперативна дейност съдържат еквивалентните компоненти от операционной деятельности и от оперативна дейност. Антонимията на основните компоненти *прибыль* и *загуба* се дължи на финансовите резултати на дружествата за отчетния период – *Аэрофлот* е с положителен финансов резултат (рус. *прибыль*), *България Ер* – с негативен, т.е. за периода тя е на загуба. Подобна еквивалентност на уточняващите компонентите има при още две двойки термини: *прибыль до налогообложения* и *загуба преди данъци*; *прибыль за год* и *загуба за годината*, където антонимията на основните компоненти е свързана също така с финансови показатели на дружествата.

Като пример за определяне на преводен еквивалент с помощта на МСФО може да бъде посочен терминът *реализация резултата хеджирования*. Значението на основния компонент *хеджиране* е финансова операция, която се осъществява с цел застраховане на риска от промяна на цените чрез сключване на сделки на финансовите пазари. Финансово-счетоводният аспект на хеджирането е анализиран в гл. 6 от МСФО 9, като са посочени начините за неговото отчитане и представяне в документите на финансовата отчетност (МСФО9: 22). По такъв начин, въпреки отсъствието на подобен термин в отчета на дружество *България Ер*, еквивалентът може да бъде точно определен: *реализация на резултата от хеджиране*.

Отчетите за промяна на капитала на авиокомпаниите, в сравнение с други части на ГФО, съдържат най-малък брой термини (по 23 термина). Основни източници за определяне на преводните еквиваленти на тези финансови термини са националното законодателство на Руската федерация и Република България: *резерв переоценки инвестиций* и *резерв по инструментам хеджирования* / *резерв от преценка на инвестиции* и *резерв по хеджиращи инструменти* и Международните стандарти за финансова отчетност: *резерв от преценка на планове с дефинирани доходи* / *резерв от переоценки пенсионных планов с установленными выплатами*.

Пример за търсене на преводен еквивалент с помощта на нормативни актове от националните законодателства на България и Русия е терминът *общии резерви*. Той се отнася към частта от печалбата, която акционерните дружества са задължени да внасят в резервния фонд до момента, когато той достигне размер не по-малък от десет процента от обема на целия акционерен капитал (чл. 246, т. 2 от ТЗ). При това законът регламентира използването на този фонд единствено за покриване на загуби. Руското законодателство, регулиращо дейността на акционерните дружества, предвижда също и наличието на резервен фонд, като определя начините за неговото формиране (чл. 35 от Федералния закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 14.07.2022) „Об акционерных обществах“). Попълването на резервния фонд се извършва чрез превод на средства по кореспондираща сметка 84 *Зачисление отчислений от прибыли на формирование и пополнение резервного капитала*. Двама термина съществено се различават помежду си както по очевидната разлика в броя компоненти, така и по степента на конкретност и съотнесеност с юридическото и финансово значение на понятията. Вземайки под внимание необходимостта от запазване на компонентите на изходния термин от българския отчет и необходимостта от компоненти за уточняване предназначението на термина, неговият еквивалент е *общие резервы на формирование и пополнение резервного фонда*.

Отчетите за движението на паричните средства на двете дружества са най-наситени с финансови термини. Те включват три отделни части. Преводните еквиваленти от първата част на отчета за паричните потоци (*парични потоци от оперативна дейност*) се определят с помощта на цялостен и сравнителен анализ при изучаване и сравняване на документи от годишните финансови отчети, международните и национални стандарти за финансово отчитане: *изменение резерва под обесценение дебиторской задолженности и предоплат / промяна на провизии за обезценка на вземания и авансови плащания*, законодателните актове, свързани с

данъчното облагане и социалното осигуряване: *плащания към персонал и осигурителни институции / выплаты персоналу и страховые взносы за сотрудников*. Преводният еквивалент на термина *процентные расходы* от отчета на руското дружество намираме в българския сметкоплан под номер 621 – *разходи за лихви (начислени лихви по заеми, лихви по задължения и т.н.)* Пак там, под номер 721, са и *приходи от лихви (приходи от лихви от предоставени заеми, парични средства)*, чийто преводен еквивалент на руски е *процентные доходы*.

Във втората част от **Отчета за паричните потоци** определянето на преводни еквиваленти се основава на интегрирания подход при изследване и сравняване на съответните документи от годишните финансови отчети и международните и национални стандарти за финансово отчитане: *размещение депозитов / предоставени депозити*, национални закони (вкл. Данъчно-осигурителния процесуален кодекс в България и Данъчния кодекс в Русия и Гражданските кодекси на двете страни): *выплата страховых депозитов по операционной аренде / изплащане на гаранционни депозити по оперативен лизинг*, националните сметкопланове на счетоводни сметки: *поступления от продажба на машини и оборудване / поступления от продажи оборудования, машин*, на материали от изследвания на специалисти във финансовата област.

Определянето на еквивалентите в третата част на **Отчета за паричните потоци** на руското дружество се извършва с помощта на съответните национални сметкопланове: *привлечение кредитов и займов / привлечане на кредити и заеми*, националните законодателни актове, нормативните документи на Министерството на финансите на Русия, Европейския парламент и Съвета на Европа: *неденежные операции в рамках инвестиционной деятельности / непарични операции в рамките на инвестиционната дейност*, изследванията на финансови анализатори: *выплаченные дивиденды / изплатен дивидент или изплатени дивиденди*.

Националните издания на Международните стандарти за

финансова отчетност са базата за изготвяне на ГФО. Финансовата терминология в стандартите е унифицирана, проверена и поради тази причина те са основен източник при определяне както на преводните еквиваленти на термините на финансовите отчети като цяло, така и на отделните им компоненти. Няколко примера.

Отчетът за финансовото състояние съдържа информация за пасивите и капитала на руската и българска компания в два конкретни термина: рус. *обязательства и капитал* и бълг. *собствен капитал и пасиви*. Двата термина, различаващи се по брой компоненти и конкретизация (*капитал* и *собствен капитал*), са идентични и съответстват на обема на понятията в руското и българско издание на МСФО 1. Едновременно с това е налице разлика в два от компонентите – бълг. *пасив* и рус. *обязательство*. Един неправилен вариант за превод от руски на български на компонента *обязательство* е задължение, още повече че по-нататък в същия отчет този термин присъства. В конкретния случай неправилен би бил и обратният превод от български на руски – вместо *обязательство* вариант *пассив*. Коректив при определяне на преводния еквивалент е посоченият МСФО1.

Еквивалент на термините *капитал, принадлежащия на акционерите на компанията и держатели неконтролирующих долей участия* липсва в ГФО на българското дружество поради различието в състава на акционерите. Едноличен собственик на *България Ер* е акционерно дружество *Химимпорт*, докато акциите на руската компания се търгуват на фондовите борси и держателите на тези акции имат съответен дял от компанията. Българският еквивалент на първия термин е *капитал, собственост на акционерите на компанията*. Разделянето на печалбата на два сегмента е резултат и от статута на *Аэрофлот* като дружество-майка по отношение на дъщерните ѝ компании. Неконтролиращите дялове на участие са свързани с дяловото участие на капитала на дружеството-майка в дъщерните компании, на които тя пряко или косвено не е собственик [МСФО10: 5]. Еквивалентът на втория термин в българското издание

на този стандарт е *неконтролиращо участие*, а пълният еквивалент е *държатели на неконтролиращо участие*.

Терминът *операционные расходы*, за изключение *расходов на оплату труда и амортизации* също няма еквивалент в отчета на българското дружество. Определянето на такъв започва с основния компонент *операционные расходы – оперативни разходи*. Еквивалентът на уточняващия компонент *расходы на оплату труда* е *разходи за персонала*. Руският и българският компонент са близки в голяма степен по обхват на понятията – те включват не само работната заплата, но и различни форми на поощрения и парични премии, осигурителни плащания и др. Компонентът *амортизация* е един от основните финансови термини и е формулиран в МСФО 16 „Имоти, машини и съоръжения“. Българският еквивалент – *оперативни разходи без разходите за персонала и амортизации*.

Терминът от Отчета за движението на паричните средства на българското дружество *постъпления от продажба и изкупуване на недеривативни финансови активи*, съдържа уточняващите компоненти *недеривативни финансови активи*. В българското издание на МСФО 9, по-конкретно в алинея 6.2, която разглежда хеджиращите инструменти, са посочени *недеривативен финансов актив или недеривативен финансов пасив, оценен по справедлива стойност* [МСФО9: 24]. В текста на руското издание на същия стандарт намираме *непроизводный финансовый актив или непроизводное финансовое обязательство, который (которое) оценивается по справедливой стоимости* [МСФО9: 22]. Така определяме руския еквивалент на компонента – *непроизводный финансовый актив*.

Използването на национални законодателни и административни източници, както и правото на Европейския съюз, е задължително при установяване на преводните еквиваленти на термините от финансовите отчети, включени в ГФО.

Като пример за термин от отчета на *България Ер* без еквивалент може да бъде посочен терминът *разходи за външни*

услуги (сметка 602 от Националния сметкоплан). Той обхваща заплащането на услуги, предоставени от трети лица, в т.ч. разходи за реклама, пощенски услуги, планове за мобилна и фиксирана връзка, местни данъци и такси, застраховки, наем на помещения и т.н., като не включва придобиването на дългосрочни материални активи и материални запаси чрез закупуване. Терминът *коммерчески разходи* (ред 2210 в отчета за финансовите резултати) се използва за отчитане на редица разходи, свързани с реклама, транспорт, складове, представителни разходи и т.н. По обхват и съдържание бълг. *разходи за външни услуги* и рус. *коммерчески разходи* са еквиваленти.

Терминът *други резерви* означава допълнителни резерви, извън определените от законодателството фондове. Съгласно Националния сметкоплан те се формират с решение на акционерите, за сметка на отчисления от неразпределената печалба на акционерното дружество. Могат да бъдат използвани за покриване на загуби, увеличаване на капитала, придобиване на активи и материални запаси. Вече цитираният Федерален закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ, освен резервен фонд, предвижда формиран от чистата печалба специален фонд за участие на служителите като акционери в дружеството, т.е. фонд със съвсем различно предназначение. Посоченият закон не предвижда забрани или ограничения за създаването на други фондове, няма подобни забрани и в другите текстове на Закона за акционерните дружества. От правна гледна точка няма противоречие между националните закони на Русия и България, регулиращи дейността на акционерните дружества относно създаването на фондове и резерви. С цел точното предаване на нюансите в значението на българския термин е необходимо в еквивалента да бъдат добавени уточняващи компоненти – рус. *другие резервы, формирующиеся за счет отчислений от нераспределенной прибыли*.

При друг термин – *плащания към персонал и осигурителни институции*, се изисква уточняване на всички компоненти.

Компонентът рус. *выплаты персоналу* намираме в заглавието на Федералния стандарт за счетоводна отчетност „Выплаты персоналу“ (Писмо на Министерство на финансите на Русия от 30.11.2020 N 02-06-07/104576) и може да бъде приет като еквивалент на съответния компонент *плащания към персонала*. Значението на компонента включва плащания към НОИ: пенсионни и медицински осигуровки. Определен процент се насочва към други, избрани от работника или служителя фондове. Тук е мястото да припомним, че всички изброени плащания се извършват както за сметка на работодателя, така и за сметка на осигурения. Аналог на тези плащания в Руската федерация са т.н. *страховые взносы за сотрудников*. В посочените вноски влизат плащания към Пенсионния фонд на Русия, Фонда за социално осигуряване и към Федералния фонд за задължително медицинско осигуряване, т.е. към всички предвидени от законодателството на Русия фондове. Еквивалентът на руски е *выплаты персоналу и страховые взносы за сотрудников*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(с. 190 – с. 196)

Заклученията, направени в хода на работата, биха могли да послужат в бъдеще за определяне на преводните еквиваленти на документи от финансови и сродни области, представящи метаезика на финансовата отчетност. Настоящата работа се основава на практически опит в превода на финансови документи и преподаването на дисциплини с широко използване на финансова и търговска лексика.

Резултатите от настоящия дисертационен труд могат да се използват от преводачи, работещи в областта на бизнес превода (устен и писмен), както и да намерят приложение в процеса на обучението по руски и български език на студенти от икономически университети, стопански факултети на други висши учебни заведения, в работата на финансови специалисти и счетоводители.

Приложенията, представляващи речници на финансовите термини от отчетите на ГФО, са съставени на база определените в процеса на подготовка на настоящия дисертационен труд преводни еквиваленти и включват повече от 730 монолексемни и съставни термина. Поради тясно практическата насоченост тези речници биха били по-полезни и удобни за дейности в областта на финансовата отчетност от речниците с общоикономическа лексика.

СПИСЪК НА ИЗПОЛЗВАНАТА В АВТОРЕФЕРАТА
ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Г., Богомолец, С., Сафонова, И.** Бухгалтерский учет. Москва: ИД Университет Синергия, 2013.
- Арсениев, С.** Эквивалентность терминов документации годовой финансовой отчетности в переводе с русского на болгарский язык. – В: 175 лет. Юбилей Абая Кунанбаева. Сборник материалов международной научной конференции, – с. 141-143, Атырау: Светокопи, 2020.
- Ачкасов, А., Казакова, Т.** «Перевод терминов» как паллиативное понятие. – В: Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 7(85) – с. 102-106, Тамбов: Грамото, 2018.
- Божилев, Б., Кръстева-Христова, Р.** История на счетоводството. Свищов: АИ Д. Ценов, 2013.
- Гарбовски, Н.** Теория перевода. Москва: Изд. Московского университета, 2007.
- Головин, Б., Кобрин, Р.** Лингвистические основы учения о терминах Москва: Высшая школа, 1987.
- Гринев-Гриневиц, С.** Терминоведение. Москва: ИЦ Академия, 2008. **Даниленко, В.** Русская терминология: Опыт лингвистического описания. Москва: Наука, 1977.
- Довбыш, О.** Английская финансовая терминология и проблемы ее перевода на русский язык (на материале годовых финансовых отчетов зарубежных компаний): Дис канд. филол. наук. Москва: 2003.
- Дускаева, Л., Протопопова, О.** Стилистика официально-деловой речи. Москва: Академия, 2012.
- Кожина, М., Дускаева, Л., Салимовский, В.** Стилистика русского языка. Москва: Изд-во Флинта, 2016.
- Комиссаров, В.** Лингвистика перевода. Москва: Международные отношения, 1980.
- Ликоманова, И.** Преводът между теорията и практиката. София: УИ Св. Климент Охридски, 2002.

- Людсканов, А.** Принципът на функционалните еквиваленти – основа на теорията и практиката на превода. –В: Изкуството на превода, с. 99—116. София: Народна култура, 1969.
- Маренков, Н., Веселова, Т.** Бухгалтерское дело. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
- Маркова, В.** К вопросу о составе стиливых черт официально-делового стиля. – В: Филология и человек. № 1, с. 62-73. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2018.
- Мишин, Ю.** Метаязыковая аспектиность предметной области «Бухгалтерский управленческий учет». Автореферат Дисс. канд. филол. наук. Краснодар: 2005.
- Пачоли, Л.** Трактат о счетах и записях. Москва: Элит, 2015.
- Разникина, Н.** Развитие языка английской научной литературы: Лингвостилистические исследования. Москва: Наука, 1978.
- Русев, И.** Счетоводната и търговско-правна литература на Българското Възраждане. – В: Счетоводна политика, № 1-2 , с. 15-36. София: ОРПК „Мисъл“, 2006.
- Соколов, Я.** Бухгалтерский учет. От истоков до наших дней. Москва: Аудит, 1996.
- Спасов, Д.** Счетоводството по българските земи Свищов: АИ Ценов, 2000.
- Станева, Х.** Стилистика на българския книжовен език. В. Търново: Изд-во Абагар, 2001.
- Стернин, И.** Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики преподавания Москва: Изд-во Восток-Запад, 2006.
- Томанова, С.** Теория на междуезиковия превод. Благоевград: УИ Неофит Рилски, 2012.

Baker, Mona (1992, с/2018) *In Other Words. A Coursebook on Translation.* London-New York: Routledge

Vilikovský, Jan (1984) *Preklad ako tvorba.* Bratislava: Sloven. spisovatel.

Нормативни документи

Международни стандарти за финансова отчетност / Електронен ресурс. URL: <https://audit-bg.com/%D0%BC%D1%81%D1%84%D0%BE/>

Международные стандарты финансовой отчетности / Електр. ресурс. URL:

<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=41&documentId=248939>

Национални счетоводни стандарти URL: http://www.naifin.com/normativi/schetovodni_standarti.php?standart=1

Письмо Минфина России от 30.11.2020 N 02-06-07/104576 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74952068/>

Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/7f678d1321c139704a2a4d31f0ccd5a03ec5fb51/

Търговски закон <https://lex.bg/laws/ldoc/-14917630>

Счетоводен сметкоплан URL: <https://balans.bg/sbornik/smetkoplan>
Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 14.07.2022)

«Обакционерных обществах» URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/

Научни приноси

1. Дисертационният труд е първото в България и Русия системно изследване на превода на документи от сферата на финансовата отчетност за двойката български език – руски език.
2. Използван е конкретен материал от годишни финансови отчети, който е систематизиран, подреден и изследван.
3. За първи път се разглеждат и анализират езиковите и в частност терминологичните особености на конкретни документи на големи компании с икономическа дейност в различни страни.
4. За определянето на преводните еквиваленти на финансовите термини на руски и български език се използват различни видове анализи.
5. При анализа на материала се предлага нов синкретичен методологичен подход.
6. Идентифицирани са проблеми при определянето на преводните еквиваленти и са представени различни алгоритми за намирането им.
7. Изводите са документално доказани и подкрепени с конкретни примери.
8. Представени са препоръки за оптимизиране на преводаческата работа.
9. Резултатите от изследването на финансовата терминология са представени в руско-български и българо-руски речник на термините, съдържащи се в документите на годишните финансови отчети.
10. На база на проведения анализ се стига до изводи, които са принос към транслатологичните изследвания и са полезни за практикуващите преводачи.

СПИСЪК С ПУБЛИКАЦИИТЕ ПО ДИСЕРТАЦИОННИЯ
ТРУД

Арсениев, С. Передача термина *Гудвил* документов российской финансовой отчетности на болгарский язык. – В: Сборник с доклади от XIV Национални филологически метения за студенти и докторанти. – с. 202-207, Благоевград: УИ Неофит Рилски, 2020.

Арсениев, С. Эквивалентность терминов документации годовой финансовой отчетности в переводе с русского на болгарский язык. – В:

175 лет. Юбилей Абая Кунанбаева. Сборник материалов международной научной конференции, – с. 141-143, Атырау: Светокопи, 2020.

Арсениев, С. Примеры переводческой эквивалентности в текстах соглашений об избежании двойного налогообложения на болгарском и русском языках. – В: Болгария – Россия. 140 лет дипломатических отношений: история, состояние, перспективы Сборник докладов, – с. 250-256, Москва: Институт мировых цивилизаций, 2020.

Арсениев, С. О функциональных особенностях консолидированного финансового отчета и требованиях к его переводу. – В: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, – с 263-265, Пенза: ПГУ, 2020.

Арсениев, С. Некоторые терминологические эквиваленты в документах годовой финансовой отчетности на русском и болгарском языках. – В: Сборник доклади от Международна научно-практическа конференция, с. 368-375, София: НБУ, 2021.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. НЕОФИТА РИЛЬСКОГО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Светослав Валентинов Арсениев

**ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ МЕТАЯЗЫКА
ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА РУССКОМ И
БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

**(Преводни еквиваленти в метаезика на финансовата
отчетност на руски и български език)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
«ДОКТОР»

Область высшего образования: 2. Гуманитарные науки
Профессиональное направление: 2.1. Филология
Научная специальность: Теория и практика перевода
Научный руководитель: доц. д-р Светла Томанова

БЛАГОЕВГРАД, 2022 г.

Диссертационный труд обсуждался на заседании кафедры славистики Филологического факультета Юго-западного университета им. Неофита Рильского – Благоевград 06.12.2022 г. Предложен к открытию процедуры защиты.

Диссертационный труд «Переводные эквиваленты метаязыка финансовой отчетности на русском и болгарском языках» объемом в 243 страницы включает в себя введение, три главы, заключение, словарь терминов годовых финансовых отчетов на болгарском и русском языках, библиографический список использованной литературы (154 заглавия).

На заседании Совета Филологического факультета 13.12.2022 г. принято решение об открытии процедуры публичной защиты Светослава Валентинова Арсениева.

Материалы, связанные с защитой диссертации, находятся в кабинете 470 ЮЗУ им. Неофита Рильского.

Защита диссертационного труда состоится 15.02.2023 г. в 11.00ч зал 412 УК №1.

Научное жюри:

1. Проф. д.ф.н. Магдалена Костова-Панайотова
2. Проф. д-р Стилиян Стоянов
3. Доц. д-р Силвия Петкова
4. Доц. д-р Красимира Петкова
5. Доц. д-р Ирина Георгиева

СОДЕРЖАНИЕ АВТОРЕФЕРАТА

ВВЕДЕНИЕ

Предмет, цель, задачи и методология исследования 44

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Переводные эквиваленты, эквивалентность перевода и метаязык, теоретические аспекты 50

ВТОРАЯ ГЛАВА

Документы финансовой отчетности. Жанрово-стилистические особенности годовых отчетов. Формально-семантический уровень сопоставления однокомпонентных и многословных терминов отчетов 58

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Переводные эквиваленты частей годовых финансовых отчетов.

Источники определения переводных эквивалентов 66

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 74

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ

В АВТОРЕФЕРАТЕ 76

НАУЧНАЯ НОВИЗНА 79

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦИОННОГО

ТРУДА 80

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая отчетность, конкретнее годовые финансовые отчеты коммерческих компаний, в связи с содержащейся в них исчерпывающей информацией об их финансовом состоянии, используются государственными структурами, партнерами в торговле, инвесторами, анализаторами и др. Кроме стран, в которых компании осуществляют свою деятельность, эти финансовые документы достаточно часто используются и за рубежом. В последние десятилетия в связи с увеличением торгового обмена между государствами, возможностью совместной деятельности и инвестиций, процессами глобализации, как и в силу административных процедур, необходимость в переводе финансовой документации выросла в значительной степени. Характер и важность указанного типа перевода требует в максимальной степени точной и верной передачи информации. Это возможно единственно с использованием соответствующих переводных эквивалентов финансовых терминов, которые, как и термины прочих областей специальных знаний, формируют основы финансовой документации. В качестве основных признаков терминов следует перечислить их системность, моносемантическую, экспрессивную и стилистическую нейтральность, сохранение которых обязательно для переводных эквивалентов.

Поставленные цели и задачи определяют структуру диссертационного труда. Он включает в себя введение, три самостоятельные главы, заключение и два словаря. Первая глава – обзор работ авторов, анализирующих категорию эквивалентности перевода. Рассмотрены проблемы определения единицы перевода, различия между ней и переводным эквивалентом, дана дефиниция понятию метаязык финансовой отчетности. Во второй главе определена жанровая принадлежность текстов финансовых отчетов, осуществлено межъязыковое сопоставление терминов финансовой отчетности на формальном и семантическом уровнях, анализирована структура годовых отчетов. Третья глава – это подробный анализ

переводных эквивалентов терминов, основой для которого послужили отчеты компаний *Аэрофлот* и *България Ер*. Составлен алгоритм определения эквивалентов в том случае, если они отсутствуют в словарях. Заключение представляет собой обобщение исследований и результатов, содержащихся в трех главах. Библиография состоит из 154 заглавий. Два словаря расположены на 34 страницах.

ВВЕДЕНИЕ

(стр. 4 – 10)

Проблема перевода терминов – это одна из актуальных проблем современной лингвистики (Авербух: 2006; Андрианов: 1964; Герд: 1986; Грин-Гриневиц: 1995; Лейчик: 2007; Татаринов: 2007). Тесно связана с ней проблема эквивалентности перевода, исследованная на протяжении десятилетий представителями различных научных направлений (Бархударов: 1975; Бейкер: 1992; Вине и Дарбельне: 1958; Каде: 1968; Коллер: 1979; Кэтфорд: 1965; Людсканов: 1969; Найда: 1964, 1969; Ньюмарк: 1988; Райс: 1983; Рецкер: 1974; Швейцер: 1973; Якобсон: 1959).

В трудах, в которых исследуется проблематика эквивалентности перевода, затрагивается вопрос о необходимости определить единицу перевода – наименьшего сегмента текста, на основе которого достигается эквивалентность между исходным текстом и переводом. Определение единицы перевода является одной из самых дискутируемых и сложных проблем современной транслотологии. В исследованиях ряда ученых (Бархударов: 1975; Бейкер: 1992; Васева: 1980; Вине и Дарбельне: 1958; Гарбовский: 2004; Комиссаров: 1980; Кэтфорд: 1965; Миньяр-Белоручев: 1980; Ньюмарк: 1988; Ревзин и Розенцвейг: 1964; Рецкер: 1974; Стрелковский: 1979; Томанова: 2012; Швейцер: 1973) этому вопросу уделяется важное место.

В данной работе проблемы эквивалентности перевода и выделения единицы перевода анализированы в целях определения и

формулирования концепции переводного эквивалента в документах финансовой отчетности. Многие лингвисты в своих исследованиях занимаются данным вопросом (Виликовский: 1984, Комиссаров: 1980; Кэтфорд: 1978; Ликоманова: 2002; Стернин: 2006). В документах финансовой отчетности основой текста являются финансовые термины и от их эквивалентного перевода зависит эквивалентность перевода в целом. Именно по этой причине в настоящей работе переводной эквивалент – это переводной эквивалент терминов.

Понимание необходимости разграничить язык-объект и язык-субъект привело к появлению понятия метаязык. Метаязыки, как средство коммуникации между специалистами различных областей науки, представляют собой одну из разновидностей языков для специальных целей. Они обладают своей собственной структурой взаимоотношений и оценок. В разные периоды указанная проблематика была предметом исследований таких авторов как Барт: 1989; Гвишиани: 1986; Герд: 2011; Лукина: 2016; Мишин: 2005; Нелюбин: 2003; Стернин 1985; Стефанова: 2017; Тарский: 1998; Тондл 1975; Якобсон: 1978). Метаязык финансовых отчетов занимает специальное место среди метаязыков, объектом которых являются экономические науки.

С изучением проблем перевода терминов, языков для специальных целей и метаязыков связан ряд диссертационных трудов (Алесенко: 2000, Лазарева: 2000; Лечева: 2015; Немыка: 2015).

Объектом исследования настоящей работы являются переводные эквиваленты финансовых терминов, которые рассматриваются на основе документов финансовой отчетности, конкретнее годовых финансовых отчетов.

Предмет исследования – это переводные эквиваленты терминов как система, организующая перевод текстов годовых финансовых отчетов на русский и болгарский языки. В целях изучения жанрово-стилистических и формально-семантических

характеристик финансовых терминов было необходимо подобрать достаточные по объему годовые финансовые отчеты, подготовленные в соответствии с положениями международных стандартов. Унификация финансовой документации предопределяет использование одного и того же терминологического аппарата, независимо от предмета деятельности конкретной компании. Представленное исследование анализирует тексты годовых финансовых отчетов компаний *Аерофлот* и *България Ер*, критериями выбора которых были активная экономическая деятельность, предопределяющая использование достаточного количества финансовых терминов, и одинаковый предмет деятельности. Термины финансовой отчетности представлены на базе полных выборок из текстов годовых финансовых отчетов *България Ер* (2017 г.) и *Аерофлота* (2018 г.). Общий объем выборки – 2890 случаев использования терминов разных частей годовых отчетов и комментариев к ним (соответственно 1417 в отчете *Аерофлота* и 1473 – в отчете *България Ер*). Выделены 1089 финансовых терминов. **Мотивы выбора** темы связаны с отсутствием комплексных исследований в сопоставительном плане терминов финансовой отчетности на болгарском и русском языках. **Сложность** в процессе исследования связана с тем обстоятельством, что вопросы перевода финансовой документации рассматривались в отдельных статьях, на базе ограниченного количества терминов, т.е. углубленных тематических исследований нет. **Научная новизна** данного исследования состоит в том, что языковой материал сгруппирован на базе систематического подхода в соответствии с местом терминов и их эквивалентов в различных частях годовой финансовой отчетности, при этом рассматриваются как однокомпонентные термины, так и компоненты многословных терминов. Данный подход отражен в словарях, в которых термины представлены в терминологических гнездах на основе деривативной функции, которой обладают однокомпонентные терминологические единицы как база образования составных терминов.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. На первом месте, как в теоретическом, так и в практическом планах, это связано с выделением и изучением терминов соответствующих российских и болгарских документов, при этом акцент на определении переводных эквивалентов терминов.

Основная цель данного исследования – это установление понятийных соответствий и определение переводных эквивалентов русских и болгарских терминов в области финансовой отчетности.

Для достижения основной цели в настоящей работе исследуются содержащиеся в документах годовой финансовой отчетности термины и их переводные эквиваленты. Структура отчетов является отражением современного финансово-экономического дискурса бизнеса первых десятилетий настоящего века. Используемый подход к изучению терминов прагматичен – переводные эквиваленты рассматриваются как часть метаязыка финансовых отчетов в их специфическом проявлении – документах финансовой отчетности.

Достижение основной цели данного исследования включает в себя выполнение следующих **основных задач**:

- определение концепции эквивалентности перевода на базе анализа конкретных примеров и определения концепции единицы перевода;
- формулирование характеристик метаязыка финансовой отчетности;
- анализ структуры документов годовых финансовых отчетов;
- определение функциональных характеристик и жанровой принадлежности текстов финансовой отчетности;
- определение внутренней формы терминов финансовой отчетности;
- анализ особенностей синтаксиса и использования лексических единиц в текстах финансовой отчетности;
- определение значений терминов на базе их

функционирования в текстах отчета, их взаимного соответствия, определение переводных эквивалентов;

– выбор источников определения переводных эквивалентов.

Методы исследования. Для решения задач, сформулированных в диссертационном труде, использованы следующие методы:

– текстового поиска;

– сравнительного анализа;

– компонентного анализа;

– количественного анализа.

Текстовый поиск является основой данного труда. Он позволяет определить и систематизировать финансовые термины, представляющие собой конструкт отчетных документов. Сравнительный метод дает возможность найти наличные соответствия терминов в соответствующих годовых отчетах двух компаний, как и определить термины, которые присутствуют только в одном из отчетов. Компонентный анализ позволяет исследовать термины как на уровне сем, так и на словообразовательном уровне. Количественный анализ применяется для оценки частотности использования терминов в текстах документов, что может послужить основой для определения в будущем терминологического поля соответствующих документов.

Теоретической и методологической основой работы послужили труды исследователей в области теории перевода, метаязыков и языков для специальных целей, лексической семантики, стилистики, финансовой отчетности (Авербух: 2006; Барт: 1989; Бархударов: 1975; Бейкер: 1992; Васева: 1980; Виликовский: 1984, Вине и Дарбельне: 1958; Гарбовский: 2004; Гвишиани: 1986; Герд: 2011; Головин, Кобрин: 1987; Гринев-Гриневиц: 1995, 2008; Даниленко: 1977; Димитрова: 2019; Каде: 1968; Ким, Простейко: 2008; Кожина, Дускаева, Салимовский: 2008; Коллер: 1979; Комиссаров: 1980; Кэтфорд: 1965; Лейчик: 2007; Ликоманова: 2002; Людсканов: 1969; Маренков, Веселова: 2005; Миньяр-Белоручев: 1980; Мишин: 2005; Найда: 1964, 1969;

Нелюбин: 2003; Ньюмарк: 1988; Райс: 1983; Рецкер: 1974; Русев: 2006; Спасов: 2000; Станева: 2001; Стернин: 2006; Суперанская, Подольская, Васильева: 2012; Тарский: 1998; Томанова: 2012; Тондл 1975; Цвиллинг: 2009; Швейцер: 1973; Якобсон: 1959).

В ходе анализа значений терминов и определения переводных эквивалентов использовался ряд словарей: Русско-болгарский и болгаро-русский экономический словарь (под редакцией В. Виноградова и Ф. Алева: 1990), Русско-болгарский бизнес словарь Г. Гочева и С. Гочевой (Руско-български бизнес речник: 2009), Учебный русско-болгарский словарь дипломатических, туристических и экономических терминов и выражений Д. Ивановой (Иванова: 2011) и другие.

В том случае, если перевод каких-либо терминов отсутствует в словарях или выявлено несоответствие между словарным значением конкретного термина и его значением в исследуемых финансовых отчетах, для уточнения семантики термина использованы Международные стандарты финансовой отчетности в соответствующих национальных изданиях, законы и нормативные документы Болгарии и России, специальная литература, связанная с подготовкой и анализом финансовой отчетности (Алексеева, Богомолец, Сафонова: 2013; Алисанов: 2013; Дмитриева, Малицкая, Харакоз: 2019; Маренков, Веселова: 2002; Смагина: 2020; Тетерлева: 2016). В ходе работы по исследованию терминов использована также специализированная литература в области счетоводства и финансового анализа.

ПЕРВАЯ ГЛАВА. ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ, ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА И МЕТАЯЗЫК В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

(с. 11 – с. 65)

Первая глава представляет собой обзор работ, в которых рассматривается проблематика эквивалентности перевода. Анализируются проблемы, связанные с выделением единицы

перевода и определением переводного эквивалента, как и вопрос о метаязыке финансовой отчетности.

Определение сущности перевода чаще всего связано с вопросом являются ли текст перевода и исходный текст одним и тем же текстом или это два текста, которые **накладываются друг на друга** в семантическом, стилистическом или функциональном планах. Другой вопрос касается наличия и степени эквивалентности между переводным и исходным текстами. Практический опыт указывает на то, что больший по объему сегмент исходного текста в более значительной степени обеспечивает эквивалентность перевода. Как пишет С. Томанова в исследовании «Теория на междуязыковия превод» (2012), закономерно возникает вопрос о самом коротком сегменте текста, позволяющем обеспечить эквивалентность. Определение наименьшей части текста, достаточной для логического соответствия языку перевода является важным вопросом транслатологии (Томанова 2012: 34). И если теория перевода действительно претендует на статус самостоятельной научной дисциплины, она не может обойти стороной вопрос о единице, с помощью которой она могла бы оперировать, устанавливая закономерности переводческой деятельности (Гарбовский 2007: 248).

В книге И. Ликомановой «Преводът между теорията и практика» (2002) проблема единицы перевода определена как основополагающая, ключевая проблема практических исследований, критических анализов и теоретических обобщений (Ликоманова 2002: 48). Автором подчеркнута ее центральное место, указана противоречивость исходных пунктов поиска минимальной единицы перевода: в языке оригинала и/или в языке перевода; в структуре или в содержании высказывания; в языке или в речи. Задан вопрос о том, каким должен быть объем единицы перевода (Ликоманова 2002: 48-49). Цитировано определение Э. Генцлера, согласно которому единица перевода «мала настолько, насколько это возможно, настолько обширна, насколько это необходимо для ее перевода как

одно целое, изолированно от других сегментов текста» (цит. по Ликомановой 2002: 49). Данный подход определяет перевод как результат, а не как процесс.

Н. Гарбовский занимает различную позицию. Он считает, что сначала необходимо определить какие единицы оригинального текста могут и должны найти эквиваленты в тексте перевода (Гарбовский 2007: 248). Этот подход позволяет рассматривать перевод как процесс, а не как результат; он применим к текстам разного типа. Что касается текстов годовых финансовых отчетов, на первом месте следует обратить внимание на их характерные особенности. Главная среди них связана с их чисто прагматической целью: употребление терминов финансовой отчетности делает возможным выполнение их функционально-коммуникативной и информативной направленности. Именно перевод терминов – семантического конструкта текстов финансовой отчетности, представляет собой указанное Н. Гарбовским выделение единиц оригинального текста, которые могут и должны найти свои эквиваленты в тексте перевода.

Н. Гарбовский рассматривает единицу перевода как подсистему, проявляющуюся именно в процессе перевода, и сегментирует ее три основные части. Первая – это накопление информации, необходимой для принятия переводческого решения, т.е. фаза понимания, осмысления содержания понятия или т.н. единица ориентирования. Вторая – многократный «перебор» вариантов в поисках форм, оптимально выражающих осознанный смысл на языке перевода, т.е. переводчик оперирует эквивалентными единицами. Третья часть – принятие окончательного решения, выбор одного варианта, чем микропроцесс перевода закончен и переводчик переходит к следующей единице (Гарбовский 2007: 263).

Определение единицы перевода, предложенное Н. Гарбовским, универсально в своей целостности по отношению к процессу перевода. Проявление трех компонентов в конкретных

случаях может различаться по некоторым нюансам. В случае, например, текстов финансовой отчетности, в которых роль конструкта играют термины, многократный «перебор» вариантов далеко не всегда актуален в связи со стандартизацией и кодификацией финансовых терминов в МСФО. Иными словами, эквивалентные единицы зачастую предварительно определены. То же самое относится и к выбору варианта. Разумеется, отсутствие эквивалента в языке перевода в случае с финансовыми текстами – это редкое, но все же не изолированное явление. В таких случаях микропроцесс перевода осуществляется в полном объеме.

Перечисленные особенности относятся исключительно к переводу терминов в текстах документов финансовой отчетности, так как эти термины являются основой системы смысла этих текстов. Что касается перевода других элементов текста, которые не обладают такой ролью, то поиск и выбор варианта перевода полностью актуален. Именно в части, относящейся к переводу других элементов текстов документов финансовой отчетности, уместно обратиться к позиции Моны Бейкер по выбору эквивалента. Она подчеркивает зависимость этого выбора не только от лингвистической системы или систем, с которыми работает переводчик, но и от того каким образом «...автор исходного текста и производитель целевого текста, т.е. переводчик, решают манипулировать рассматриваемыми лингвистическими системами» (Baker 2018: 18). Подобная манипуляция в процессе выбора эквивалента невозможна в переводе терминов в текстах годовых отчетов, но вполне допустима и оправдана в переводе других элементов таких текстов.

Исходя из темы данного исследования, особенно важно подчеркнуть, что между понятиями переводной эквивалент и единица перевода существует разница, выражающаяся прежде всего в их объеме и области применения. Переводной эквивалент следует рассматривать как практическое выражение единицы перевода в ходе анализа конкретных текстов.

Переводной эквивалент, определенный как средство (или набор средств) какого-либо одного языка, которое несет ту же информацию, как средство (или набор средств) другого языка (Vilikovský 1984: 31, Людсканов 1969: 99-116), проявляется на лексическом уровне при переводе текстов финансовых отчетов, и конкретнее при переводе терминов. Они являются основой текста, предпосылкой максимально точной передачи информации и в силу своей моносемантической и независимости от контекста, должны обязательно найти свой точный эквивалент в тексте перевода.

Развитие и конкретизацию видения вопроса о переводном эквиваленте находим в исследовании И. Стернина «Контрастивная лингвистика» (2006), в котором автор уделяет внимание переводным эквивалентам. И. Стернин анализирует их с точки зрения конкретизации на уровне компонентов значения, в связи с необходимостью определить «...общность каких компонентов значений сопоставляемых единиц двух языков необходима и достаточна для того, чтобы можно было считать эти две единицы эквивалентными» (Стернин 2006: 60-61). По И. Стернину один из основных уровней (лексическое значение) включает в себя четыре критерия: совпадение всех корневых сем, ряда ярких периферийных сем, оценочных и эмоциональных сем. По отношению к переводным эквивалентам терминов финансовой отчетности, из указанных критериев следует исключить совпадение эмоциональных сем по причине их отсутствия (общий признак терминов областей науки). Автор обращает также внимание на уровень структурно-языкового значения (Стернин 2006: 61), на котором разграничивает пять критериев эквивалентности, в числе которых, по отношению терминов финансовой отчетности, важное значение имеют совпадение функционально-стилистических и функционально-частотных сем. Стернин рассматривает переводные эквиваленты с позиций контрастивной лингвистики, придавая им дополнительное содержание и смысл.

Две из определяющих базовых характеристик термина –

потенциальная моносемантическая и независимость значения от контекста, предопределяют также потенциальную возможность того, что термин может иметь моносемантический эквивалент, который не зависит от контекста (Ачкасов, Казакова 2018:103). В качестве примера авторы цитируют определение, данное терминологической эквивалентности в стандарте ISO 1087-1:2000, как отношение между десигнациями в разных языках, репрезентирующих одно и то же понятие (цит. по Ачкасову, Казаковой 2018:103). Такой уровень эквивалентности возможен единственно в процессе гармонизации терминосистем и предполагает «...сопоставление систем понятий, их иерархической и полевой организации (изоморфизм / анизоморфизм терминосистем), согласование объема и содержания понятий и закрепление лексических субстратов (десигнаций), именующих гармонизированные понятия» (Ачкасов, Казакова 2018:103). Как уже было отмечено, в финансовой отчетности такая гармонизация терминосистем существует благодаря применению МСФО.

Финансовые термины, как и термины других областей, могут быть однокомпонентными или составными. Нормативность этих терминов, предопределенная едиными финансовыми стандартами, часто ведет и к формальному соответствию – однокомпонентный термин исходного языка имеет соответствующий однокомпонентный эквивалент в языке перевода (в более чем 97% рассматриваемых в данном исследовании терминов). То же самое наблюдаем и по отношению составных терминов исходного языка, которые находят свой составной эквивалент в языке перевода.

Иными словами, указанная эквивалентность терминов есть эквивалентность на денотативном, сигнификативном, десигнационном уровнях, как и на формальном (компонентном) уровне. Не вызывает сомнений, что перевод прочих языковых средств финансовых документов также требует точности, но эквивалентность текста перевода в целом основывается, в первую очередь, на эквивалентности перевода терминов.

Данный подход определения переводных эквивалентов в

текстах финансовой отчетности базируется на лексико-семантическом уровне языка, на словах и словосочетаниях в качестве исходного материала – однокомпонентных и составных лексических терминологических единицах. Следуя данной линии, при переводе документов финансовой отчетности определяем переводной эквивалент на уровне слов и словосочетаний (терминов), и, как результат, на уровне текста.

Другой важной проблемой теории перевода, как самостоятельной научной дисциплины, является дефиниция понятия эквивалентности, которое рассматривается теоретиками перевода с разных позиций. Вопрос об эквивалентности перевода совсем не однозначен. Существует множество аспектов его обоснования и толкования, что предопределяет и дискуссию, связанную с ним. В настоящее время нет общепринятого толкования эквивалентности. Теоретики перевода рассматривают ее с позиций собственного опыта и видения проблем перевода в целом. Очевидны также терминологические различия. Используются различные понятия – тип, вид эквивалентности, функциональная, динамическая, коммуникативная эквивалентность, соответствие, формальное соответствие и пр. Все вышеперечисленное подтверждает неоднозначность и многоаспектность вопроса, что ведет и к отсутствию общепринятого толкования эквивалентности.

Разные подходы к сущности понятия эквивалентности определяют основные направления его исследования – лингвистический (формальный) и функциональный (коммуникативный, прагматический) подходы.

В основе лингвистического подхода – исследования различных областей языкознания, соотношение между формой и содержанием в переводе, достижение эквивалентности перевода на базе исходного текста и текста перевода. Используются сопоставительный анализ и методы лингвистики текста. Лингвистический подход характеризуется исследованиями в области сопоставительной стилистики (Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне) и

сравнительной лингвистика (Лейпцигская школа перевода, Дж. Кэтфорд).

Функциональный (коммуникативно-прагматический) подход основывается на развитии теории социального и коммуникативного действия, дискурса и лингвистической прагматики. Это исследования Ю. Найды, В. Коллера, А. Людсканова, К. Райс, Г. Фермеера, К. Норд и др.

Развитие информационных и коммуникационных технологий в последние тридцать лет привело к рассмотрению проблемы с позиций лингвокультурного подхода. В этой области активно работают Л. Венути, Э. Пим, И. Гамбье.

В книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» (1990) В. Комиссаров представил иерархическую типологию эквивалентности в переводе. Основываясь на анализе различных типов перевода, автор сформулировал модель эквивалентности перевода на нескольких уровнях.

Категория эквивалентности перевода в текстах документов финансовой отчетности проявляется на лексическом и грамматическом уровнях. Она характеризуется (Комиссаров 1990: 52-86) максимальной взаимосвязью между лексическим составом исходного и переводящего языков, при этом в переводе достигнута максимально возможная степень близости между содержанием исходного и переведенного текстов. Перевод сохраняет цель коммуникации, описание ситуации, способ ее описания, существенную часть значений синтаксических структур оригинала, максимально возможную общность отдельных тез, включенных в значение соотнесенных слов оригинала и перевода.

Термины язык-объект и метаязык введены впервые в научный оборот в середине 30-ых годов XX века представителями Львовско-Варшавской школы аналитической философии. Установлено разграничение между языком-объектом и языком-предметом, при этом язык-предмет (метаязык) служит для описания языка-объекта (естественного языка).

В современном понимании сущности метаязыков как средства адекватной и эффективной коммуникации между специалистами конкретных областей, они воспринимаются как одна из разновидностей языков для специальных целей (LSP), обладая собственной структурой взаимоотношений и оценок, направленных на язык-объект (Мишин 2005: 18).

Метаязык финансовых отчетов занимает специальное место среди других метаязыков, относящихся к различным областям экономической науки. Данная позиция связана с научно-прикладным и междисциплинарным характером финансовой отчетности (Мишин 2005: 26). Для описания текстов документов финансовой отчетности используется финансовая терминология, характеризующаяся высокой степенью кодификации и стандартизации.

ВТОРАЯ ГЛАВА. ДОКУМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ. ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СОПОСТАВЛЕНИЯ. ОДНОКОМПОНЕНТНЫЕ И СОСТАВНЫЕ ТЕРМИНЫ В ОТЧЕТАХ (с. 66 – с. 121)

Во второй главе проанализированы бухгалтерская и финансовая отчетность, структура годовых отчетов компаний, происхождение терминов обоих языков. Осуществлено межъязыковое сопоставление однокомпонентных и составных терминов финансовых отчетов на формально-семантическом уровне, определена жанрово-стилистическая принадлежность текстов.

Финансовая и бухгалтерская отчетности возникают с появлением экономической деятельности человека и совершенствуются по мере ее развития (Соколов 1996: 7).

Созданная в XIII-XIV вв. в эпоху Возрождения система двойной записи стимулирует развитие капитала и торговли, что изменяет и среду обитания человека. Система используется в городах на севере нынешней Италии, бывших в то время центром капитала и торговли Европы. Двойная запись поднимает отчетность

в торговле и мануфактуре на новый уровень. В сочинении «Трактат о счетах и записях» (1494) францисканский монах Лука Пачоли ставит начало систематизации отчетности и доказывает пользу записей. В обращении к дожу Венеции Л. Пачоли пишет, что создал трактат, чтобы подданные Венеции «...освоили все правила и обычаи торгового дела, которые им могут пригодиться» (Пачоли 2015: 21).

В России отчетность возникает в первые 150 лет с возникновения в 862 г. государственности и связана со сбором налогов и регистрацией торговых оборотов. Н. Маренков и Т. Веселова анализируют экономическую жизнь в России и приходят к важному выводу, что она протекала под контролем государства, и, соответственно, отчетность была предметом регулирования со стороны государства (Маренков, Веселова 2005: 13-16).

Что касается развития отчетности в период Первого болгарского царства (681-1018 гг.), то почти не сохранились исторических источников, которые подтверждали бы использование методов, характерных для других государств Европы того периода. Такая отчетность, по всей вероятности, существовала, но исторические источники крайне скудны (Божилов, Кръстева-Христова 2013: 121).

Период существования Второго болгарского царства (1185-1396 гг.) связан с развитием торговли и ремесленного производства. Географическое положение Болгарии на Балканском полуострове, выход в различные периоды к Эгейскому и Адриатическому морям, превратили ее в центр торговых путей из Европы в Азию, из Южной в Северную Европу. Торговые контакты и политические отношения с Византией и другими государствами полуострова, с Франкской империей, городами-государствами Венеция, Генуя, Дубровник наложили свой отпечаток и напрямую влияли на развитие отчетности в Болгарии. В исследовании «Счетоводството по българските земи» (2000 г.) Д. Спасов пишет, что простая запись использовалась в Болгарии еще с глубокой древности, в период существования Первого и Второго болгарского царства (Спасов

2000: 11). Во время османского владычества эта практика также существовала. В десятилетия болгарского Возрождения (XVIII в.- 1878 г.) начинается постепенный переход с простой к двойной записи. Экономическая активность на землях болгар в тот период связана с т.н. эснафами – объединениями ремесленников по профессиональному признаку, видоизмененными формами византийских ремесленных корпораций. Основной книгой, как эснафов, так и церквей, монастырей, светских обществ, была кондика (своего рода дневник, в который заносились все важные события). Д. Спасов пишет, что в кондики эснаф-башиа записывал данные о собранных с членов эснафа суммах, доходах от продажи общей продукции; затраты на руководство эснафа и др. (Спасов 2000: 11-12).

В первой половине XIX в. выходят в свет первые книги на болгарском языке, посвященные ведению торговых дел, в частности бухгалтерии – «Писмовник общополезен» Христаки Павловича (Белград, 1835), «Болгарски разговорник за ония, кои обичат да се навикнуват да говорат гречески, сочинен трудом К.Г. Фотинова» Константина Фотинова (Смирна, 1845), «Диплография» Стояна и Христо Караминковых (Константинополь, 1850), «Писмовник» Саввы Доброплодного (Земун, 1853), «Търговски знания» Димитра Корфонозова (Русчук, 1873).

В связи с темой диссертационного труда особый интерес представляет вопрос формирования финансовой терминологии на болгарских землях. До момента восстановления государственности в 1878 г. развитие литературного болгарского языка происходит в условиях длительного языкового спора между защитниками продолжения языковой традиции и сторонниками доминанции разговорного языка (новоболгарского языка). Процесс номинации финансовых понятий, протекающий в условиях новых экономических реалий, которые связаны с ежедневным использованием новых для обиходной речи торговых и бухгалтерских понятий, предопределяет прагматический подход,

отодвигающий в сторону общезыковые споры. Таким образом, пособия по финансам и торговле были в числе первых книг, отпечатанных на новоболгарском языке (Русев 2006: 20).

В период после Освобождения Болгарии финансовая отчетность развивается под влиянием научной мысли Германии, России, Франции, Италии, Бельгии.

Финансовая отчетность, как часть бухгалтерской отчетности, представляет собой совокупность различных учетных форм. Она предоставляет обобщенную информацию о финансовом положении, управлении и деятельности компании, а также об изменениях ее финансового положения за определенный (отчетный) период времени. Финансовая отчетность используется и при приобретении и продаже ценных бумаг, оценке управления компании, как и для оценки возможностей компании выполнить свои обязательства к кредиторам.

В настоящее время финансовые отчеты регулируются как национальными законодательствами, так и Международными стандартами финансовой отчетности, принятыми большинством стран, которые в большой степени унифицируют терминологию и принципы подготовки финансовых документов (Маренков, Веселова 2005: 348-349). Основным документом финансовой отчетности компаний, дающий представление об их финансовом состоянии, является **годовой финансовый отчет** (Алексеева, Богомолец, Сафонова 2013: 591-618).

Годовой финансовый отчет представляет собой обобщение финансовой и хозяйственной деятельности компании в отчетный период в виде, удобном для прочтения и анализа со стороны всех заинтересованных лиц и структур. Данные годовой финансовой отчетности находятся в режиме открытого доступа.

Годовой финансовый отчет обычно включает в себя следующие части: бухгалтерский баланс, отчет о прибыли и убытках, отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств, пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибыли и

убытках (Арсениев 2020: 141). Кроме того, в отчетность включено также аудиторское заключение в том случае, когда, в соответствии с законом, такой аудит обязателен.

Массив текстов документов финансовой отчетности объединен общим признаком – принадлежностью к **жанру годового финансового отчета**. Эти документы характеризуются использованием подъязыка корпоративного финансового управления, который включает в себя области стратегического управления, оперативного финансового управления, управления инвестициями и управления ценными бумагами (Довбыш 2003: 25) и отличаются использованием множества терминов финансовой отчетности. Документы финансовых отчетов принадлежат к административно-коммерческой разновидности административного подстиля официально-делового функционального стиля (Кожина, Дускаева, Салимовски 2016: 320-322), (Станева 2001: 381-382). Одновременно с этим они содержат в себя определенные характеристики, присущие научному стилю (Разникина 1978: 9).

Общие особенности текстов официально-делового стиля выражаются в их консервативности, иными словами в значительной определенности лексических, грамматических и, на первом месте, синтаксических выразительных средств. **Синтаксис** подчеркнуто нормативен, соответствует требованиям ясности и однозначности. Преобладают синтаксические единицы целостной структуры – сложные предложения, состоящие из двух простых, расширенные простые и сложные предложения разнообразной структуры (Станева 2001: 389-390). Организация документов годовых финансовых отчетов отличается рубрикацией, использованием заголовков и подзаголовков, таблиц и диаграмм, повторяющихся синтаксических структур (Дускаева, Протопопова 2012: 84).

Характеристики использования **лексических единиц** связаны с лексическим выражением императивности, точности, стандартизации (Маркова 2018: 64). Специфика текстов документов финансовой отчетности определяет особенности употребления

лексических единиц. Необходимость соблюдать фактическую точность приводит к употреблению множества терминов, при этом они многократно повторяются даже в рамках одного абзаца: *результат хеджирования, стоимость финансового инструмента, валовая балансовая стоимость финансового актива*. Ранее было отмечено, что широкое использование терминов финансовой отчетности является жанровой особенностью текстов финансовой отчетности, чем обеспечиваются открытость и прозрачность содержанию текстов документов.

В целях достижения фактической точности также используются ряд языковых приемов: обособленные части, однородные члены и др. Возможно использование квазитерминов – многословных устойчивых словосочетаний терминологического характера: *признание выручки от договоров с покупателями*. Использование синонимов и местоимений ограничено. Таким образом достигается высокая денотативная точность в смысле денотата как класса объектов реальной действительности, которых можно определить конкретным понятием (Гарбовский 2007: 281). Такая точность обязательна для финансовых отчетных документов.

В финансовом отчете авиакомпании *Аэрофлот* за 2018 год есть 161 **однокомпонентный термин**. Абсолютное большинство из них (156) переводятся на болгарский язык как однокомпонентные термины (более 97%). Лишь в 5 случаях (менее 3%) перевод на болгарский требует использования составных терминов. В финансовом отчете компании *България Ер* за 2017 год 148 однокомпонентных терминов. Анализ и сравнение однокомпонентных терминов в документах финансовой отчетности на русском и болгарском языках позволяет нам утверждать, что они очень схожи этимологически, близки по количеству использованных заимствований и интернационализмов.

В отчете болгарской авиакомпании 133 термина заимствованы из других языков. Больше всех латинского происхождения, заимствованных напрямую или через другие языки – в общей

сложности 34 термина: *бонус, депозит, индекс, котировка, курс* и др. Далее заимствования из русского языка (15 терминов), французского (11 терминов) и т.д. Количество терминов-заимствований в группе однокомпонентных терминов в отчете российской компании равно 77 (48% от общего количества). С точки зрения распространения терминов, 48 из них (31% от общего количества), совпадают в плане семантики и одинаковы или очень близки по форме в пяти языках (болгарский, английский, французский, немецкий, испанский). Указанные заимствованные термины следует определить как *интернационализмы*, т.е. они одинаковы или близки по форме, совпадают по содержанию и используются в нескольких национальных языках (Гринев-Гриневиц 2008: 36-37, 73-74). Одиннадцать терминов выборки (7% от общего количества) совпадают в четырех языках, что приближает их к интернационализмам и т.д. В числе интернационализмов и близких к ним терминам, входящих в исследованную группу русских однокомпонентных терминов и их болгарских эквивалентов, наиболее многочисленны заимствования из латинского языка – 42 термина, французского – 10, английского – 9 терминов. Далее заимствования из немецкого, итальянского, татарского языков. В условиях динамичного развития мировой экономики и финансов и утверждающихся глобальных тенденций большое значение в процессе рецепции новых терминов приобретают Международные стандарты финансовой отчетности, благодаря которым достигается унификация терминологии документов годовой финансовой отчетности.

Однокомпонентные термины – это конструкты при создании **составных терминов**, являясь ядерными грамматическими компонентами или выполняя синтаксическую роль определений. Как указывают Б. Головин и Р. Кобрин в исследовании «Лингвистические основы учения о терминах», многословные термины широко присутствуют в специальных текстах. Посредством последовательного присоединения к однокомпонентному исходному

термину *уточнителей*, т.е. отдельных слов, создаются новые термины, которые связаны с исходными гиперо-гипонимическими отношениями и отношениями конкретизации. От исходного, базового термина получены термины-дериваты, «...каждый из которых будет включать в себя четыре, пять и более слов» (Головин, Кобрин 1987: 44-45).

От общего количества в 1256 составных терминов в отчете российской компании рассмотрены термины, включающие в себя два (номинальное количество – 617) и три компонента (номинальное количество – 343); анализирован способ их образования, указаны их эквиваленты на болгарском языке.

По В. Даниленко, составные термины или *термины-словосочетания* созданы по синтаксической модели, которая, наряду с семантической и морфологической, является одной из основных, с высокой степенью продуктивности (Даниленко 1977: 104). Указанная модель – основная в словообразовании терминов из двух компонентов, занимающая первое место по количеству в русской терминологической лексике – 65% от общего количества составных терминов (Гринев-Гриневиц 2008: 136). Данные настоящего исследования различаются от приведенных – 57% от общего количества составных терминов (терминов-словосочетаний) и 49,12 % от общего количества терминов в выборке.

В выборке термины, состоящие из трех компонентов составляют 27,3% от общего количества терминов (343 термина-словосочетания). С. Гринев-Гриневиц указывает, что на практике словосочетания из двух компонентов служат основой образования терминологических словосочетаний с тремя компонентами. Они характеризуются «...более тесными структурно-семантическими отношениями. Такие сочетания называются исходными» (Гринев-Гриневиц 2008: 140–141).

ТРЕТЬЯ ГЛАВА. ПЕРЕВОДНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ЧАСТЯХ ГODOVOGO ФИНАНСОВОГО ОТЧЕТА. ИСТОЧНИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕВОДНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ.

(с. 122 – с. 189)

В третьей главе проанализированы переводные эквиваленты терминов финансовой отчетности обеих компаний, указан алгоритм определения этих эквивалентов в случае их отсутствия в специализированных словарях.

Исходным материалом определения переводных эквивалентов терминов финансовой отчетности являются годовые финансовые отчеты болгарской и российской авиакомпаний – *България Ер* и *Аерофлот*. Будучи крупными хозяйствующими субъектами, эти компании с идентичным предметом экономической деятельности используют финансовую терминологию, объем и содержание которой универсальны по своему характеру. Количество связанных единственно с авиационной тематикой терминов незначительно. По этой причине указанные отчеты могут считаться достаточно полными и представительными по отношению использованных финансовых терминов и можно утверждать, что те же самые термины используются в отчетах других крупных компаний, независимо от характера их деятельности.

Переводные эквиваленты части терминов, содержащихся в комментариях и пояснениях к годовым финансовым отчетам, представлены в соответствующих приложениях.

Документы ГФО включают в себя отчеты, которые информируют о различных аспектах деятельности компаний.

В *Отчете о финансовом положении* компании *Аэрофлот* есть 47 однокомпонентных и составных терминов, в отчете болгарской компании *България Ер* – 40 терминов обоих видов. В отчетах болгарской и российской компаний часть терминов полностью эквивалентны, т.е. эквивалентны ядерные и уточняющие компоненты, например. текущи активи / оборотные активи. В других терминах эквивалентны отдельные компоненты:

краткосрочни финансови инвестиции / краткосрочные финансовые активы. Однако есть термины, у которых нет эквивалентных компонентов: *предоплата по текущему налогу на прибыль / авансови вноски по текущ корпоративен данък; текущи пасиви / краткосрочные обязательства.* В последних двух случаях переводные эквиваленты определяются с использованием Международных стандартов финансовой отчетности, национальных планов счетов и национальных стандартов бухгалтерского учета. Еще одним примером использования стандартов для определения переводного эквивалента является термин *запасы*, подробно рассмотренный в МСФО 2. В болгарском издании этого стандарта используется термин *материальные запасы*. Между терминами русского и болгарского изданий нет разницы, так подразумеваются именно материальные запасы, т.е. уточняющий компонент *материальные* присутствует имплицитно.

В качестве примера определения эквивалентов отдельных компонентов составного термина может быть указана пара *вземания от свързани лица / дебиторская задолженность связанных сторон*. Исходный термин использован в отчете болгарской компании. Эквивалент компонента *вземания* это *дебиторская задолженность*. Интерес представляет также другой термин (в конкретном случае компонент составного) – *свързани лица*. Его особенность в данном случае заключается в том, что в болгарском языке им обозначаются два понятия финансовой и юридической терминологий, у которых разные значения. В юридической области русский эквивалент термина *свързани лица* это *аффилированные лица*, т.е. лица, имеющие возможность влиять на решения и действия других лиц. В области финансов переводной эквивалент болгарского термина это *связанные стороны*, т.е. партнеры в торговле. При перевода болгарского термина следует учитывать указанную особенность во избежание неправильной передачи смысла текста.

Отчет о прибылях убытках и другом совокупном доходе содержит в себе меньшее количество терминов по сравнению с

отчетом о финансовом положении. Данное обстоятельство не исключает необходимости серьезного анализа и поиска эквивалентных компонентов в текстах Международных стандартов финансовой отчетности для определения эквивалентов некоторых финансовых терминов: *оперативни разходи без разходи за персонал и амортизация / операционные расходы, за исключением расходов на оплату труда и амортизации*, законов и национальных учетных документов: *преоценка на задълженията за обезщетения при пенсиониране / переоценка обязательств по единовременной выплате в момент выхода на пенсию*. Важная характеристика этих частей годовых финансовых отчетов – это разница структур. Доклад *Аэрофлота* включает в себя две части, доклад *България Ер* – одну.

Термины *прибыль от операционной деятельности* и *загуба от операционна дейност* содержат в себе эквивалентные компоненты *от операционной деятельности* и *от оперативна дейност*. Антонимия ядерных компонентов *прибыль* и *загуба* связана с финансовыми результатами компаний за отчетный период – у *Аэрофлота* положительный финансовый результат (*прибыль*), у *България Ер* – негативный, т.е. за период она терпит убытки болг. *загуба*. Подобная эквивалентность уточняющих компонентов имеется в еще двух случаях: *прибыль до налогообложения* и *загуба преди данъци*; *прибыль за год* и *загуба за годината*, в которых антонимия ядерных компонентов также связана с финансовыми показателями компаний.

Примером определения переводного эквивалента с помощью МСФО можно послужить термин *реализация результата хеджирования*. Значение основного компонента *хеджирование* – это финансовая операция, проводимая в целях страхования риска изменения цен посредством заключения сделок на финансовых рынках. Финансово-бухгалтерский аспект хеджирования analyzed in гл. 6 МСФО 9, указаны способы его учета и представления в документах финансовой отчетности (МСФО9: 22). Таким образом, вопреки отсутствию подобного термина в отчете

България Ер, эквивалент может быть определен точно: *реализация на резултата от хеджиране*.

Отчеты об изменении капитала авиакомпаний, по сравнению с другими частями ГФО, содержат в себе наименьшее количество терминов (по 23 термина). Основные источники определения переводных эквивалентов этих финансовых терминов – это национальные законодательства России и Болгарии: *резерв переоценки инвестиций* и *резерв по инструментам хеджирования / резерв от переоценка на инвестиции* и *резерв по хеджиращи инструменти* и Международные стандарты финансовой отчетности: *резерв от переоценка на планове с дефинирани доходи / резерв от переоценки пенсионных планов с установленными выплатами*.

Пример поиска переводного эквивалента с помощью нормативных актов национальных законодательств Болгарии и России – это термин *общи резерви*. Он относится к части прибыли, которую акционеры обязаны вносить в резервный фонд до того момента, пока он не достигнет размера не менее десяти процентов от объема всего акционерного капитала (п. 2, ст. 246 Закона о торговле). При этом законом регламентировано использование этого фонда единственно для покрытия убытков. Российское законодательство регулирующее деятельность акционерных обществ также предусматривает наличие резервного фонда и определяет способы его формирования (ст. 35 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об акционерных обществах»). Формирование резервного фонда осуществляется посредством перевода средств на корреспондентский счет 84 *Зачисление отчислений от прибыли на формирование и пополнение резервного капитала*. Оба термина существенно различаются между собой как по очевидной разнице в количестве компонентов, так и по степени конкретности и соотнесенности с юридическим и финансовым значениями понятий. Принимая во внимание необходимость сохранения компонентов исходного термина болгарского отчета и необходимость в компонентах для уточнения

назначения термина, его эквивалент – *общие резервы на формирование и пополнение резервного фонда.*

Отчеты о движении денежных средств двух компаний насыщены финансовыми терминами в наибольшей степени. Они включают в себя три отдельные части. Переводные эквиваленты первой части отчета о денежных потоках (*причини потоци от оперативна дейност*) определяются с помощью сравнительного анализа в ходе изучения и сравнения документов годовых финансовых отчетов, международных и национальных стандартов финансового учета: *изменение резерва под обесценение дебиторской задолженности и предоплат / промяна на провизии за обезценка на вземания и авансови плащания, законодательных актов, связанных с налогообложением и социальным обеспечением: плащания към персонал и осигурителни институции / выплаты персоналу и страховые взносы за сотрудников.* Переводной эквивалент термина *процентные расходы* отчета российской компании находим в болгарском плане счетов за номером 621 – *разходи за лихви (начислени лихви по заеми, лихви по задължения и т.н.)* Там же, за номером 721, также *приходи от лихви (приходи от лихви от предоставени заеми, причини средства),* переводной эквивалент которых – это *процентные доходы.*

Во второй части *Отчета о денежных потоках* определение переводных эквивалентов основывается на интегрированном подходе исследования и сравнения соответствующих документов годовых финансовых отчетов, международных и национальных стандартов финансового учета: *размещение депозитов / предоставени депозити,* национальных законов (в т.ч. Налогового и обеспечительного процессуального кодекса Болгарии и Налогового кодекса России, Гражданских кодексов двух стран): *выплата страховых депозитов по операционной аренде / изплащане на гаранционни депозити по оперативен лизинг,* национальных планов счетов: *поступления от продажба на машини и оборудване / поступления от продажби оборудования, машин,* на материалах

исследований специалистов финансовой области.

Определение эквивалентов в третьей части *Отчета о денежных потоках* российской компании осуществляется с использованием соответствующих национальных планов счетов: *привлечение кредитов и займов / привлечене на кредити и заеми*, законодательных актов двух стран, нормативных документов Минфина России, Европейского парламента и Совета Европы: *неденежные операции в рамках инвестиционной деятельности / непарични операции в рамките на инвестиционната дейност*, исследований финансовых анализаторов: *выплаченные дивиденды / изплатен дивидент* или *изплатени дивидентни*.

Национальные издания Международных стандартов финансовой отчетности являются базой подготовки ГФО. Финансовая терминология стандартов унифицирована, проверена и в силу этих причин они являются основным источником определения как переводных эквивалентов терминов финансовых отчетов в целом, так и их компонентов. Несколько примеров.

Отчет о финансовом состоянии включает в себя информацию о пассивах и капитале российской и болгарской компаний в двух конкретных терминах: рус. *обязательства и капитал* и болг. *собствен капитал и пасиви*. Два термина, различающиеся по количеству компонентов и конкретизации (*капитал* и *собствен капитал*), идентичны и соответствуют объему понятий в российском и болгарском изданиях МСФО 1. Одновременно с этим налицо разница двух компонентов – болг. *пасив* и рус. *обязательство*. Один из неправильных вариантов перевода с русского на болгарский компонента *обязательство* – это *задължение*, ввиду того, что далее в том же отчете данный термин присутствует. В конкретном случае неправильным был бы и обратный перевод с болгарского на русский – вместо *обязательство* вариант *пасив*. Коррективом при определении переводного эквивалента выступает текст МСФО1.

Эквивалент терминов *капитал, принадлежащий на акционеро*в компании и *держатели неконтролирующих долей участия*

отсутствует в ГФО болгарской компании в связи с различием в составе акционеров. Единоличный владелец *България Ер* – это акционерное общество *Химимпорт*, акции же российской компании торгуются на фондовых биржах и их держатели имеют соответствующую долю в компании. Болгарский эквивалент первого термина – это *капитал, собственост на акционерите на компанията*. Разделение прибыли на два сегмента – результат статуса *Аэрофлота* как материнской компании по отношению своих дочерних компаний. Неконтролирующие доли участия связаны с долевым участием капитала материнской компании в дочерних компаниях, владельцем которых она не является [МСФО10: 5]. Эквивалент второго термина в болгарском издании данного стандарта – *неконтролиращо участие*, полный эквивалент – *държатели на неконтролиращо участие*.

Термин *операционные расходы, за исключением расходов на оплату труда и амортизации* тоже не имеет эквивалента в отчете болгарской компании. Его определение начинается с ядерного компонента *операционные расходы – оперативни разходи*. Эквивалент уточняющего компонента *расходы на оплату труда* – это *разходи за персонала*. Русский и болгарский компоненты близки в большой степени по охвату понятий – они включают не только заработную плату, но и разные формы поощрений и денежных премий, обеспечительных платежей и пр. Компонент *амортизация* – один из основных финансовых терминов, он сформулирован в МСФО 16 «Основные средства». Болгарский эквивалент – *оперативни разходи без разходите за персонала и амортизации*.

Термин Отчета о движении денежных средств болгарской компании *постъпления от продажба и изкупуване на недеривативни финансови активи*, содержит в себе уточняющие компоненты *недеривативни финансови активи*. В болгарском издании МСФО 9, конкретнее в части 6.2, касающейся хеджирующих инструментов, указаны *недеривативен финансов актив или недеривативен финансов пасив, оценен по справедлива стойност* [МСФО9: 24]. В

тексте российского издания стандарта находим *непроизводный финансовый актив или непроизводное финансовое обязательство, который (которое) оценивается по справедливой стоимости* [МСФО9: 22]. Таким образом определяем русский эквивалент компонента – *непроизводный финансовый актив*.

Использование национальных законодательных и административных источников, права Европейского Союза обязательно для определения переводных эквивалентов терминов финансовых отчетов, включенных в ГФО.

Термин *разходи за външни услуги* (счет 602 Национального плана счетов) отчета *България Ер* не имеет эквивалента в российском отчете. Термин охватывает оплату услуг третьих лиц, в т.ч. расходы на рекламу, почтовые услуги, планы мобильной и фиксированной связи, муниципальные налоги и сборы, страховки, аренда помещений и т.д., и не включает в себя приобретение долгосрочных материальных активов и запасов. Термин *коммерческие расходы* (строка 2210 отчета о финансовых результатах) используется для учета ряда затрат, связанных с рекламой, транспортом, складами, представительскими расходами и т.д. По охвату и содержанию болг. *разходи за външни услуги* и рус. *коммерческие расходы* эквиваленты.

Значение термина *други резерви* – это дополнительные резервы, за рамками определенных законодательством фондов. Они формируются за счет отчислений от нераспределенной прибыли акционерного общества и согласно Национальному плану счетов, создаются по решению общего собрания акционеров. Они могут быть использованы для покрытия убытков общества, увеличения собственного капитала, приобретения активов и материальных запасов. В процитированном ранее Федеральном законе от 26.12.1995 N 208-ФЗ кроме резервного фонда предусмотрен формирующийся из чистой прибыли специальный фонд акционирования работников общества, т.е. фонд с совершенно иным назначением. Вместе с тем, указанным законом не предусмотрено

каких-либо запретов или ограничений на создание иных фондов помимо названных в статье 35. В других статьях Закона об АО подобных запрета также нет. Следовательно, с позиций права, нет противоречия между национальными законами РФ и РБ, регулирующими деятельность акционерных обществ в части создания фондов и резервов. Для точной передачи нюансов значения болгарского термина, необходимо добавить в эквивалент уточняющие компоненты – рус. *другие резервы, формирующиеся за счет отчислений от нераспределенной прибыли.*

Все компоненты другого термина – *платяния към персонал и осигурителни институции*, требуют уточнения. Компонент рус. *выплаты персоналу* находим в заглавии Федерального стандарта бухгалтерского учета «Выплаты персоналу» (Письмо Министерства финансов России от 30.11.2020 N 02-06-07/104576) и может быть определен как эквивалент соответствующего компонента *платяния към персонала*. Объем значения компонента включает в себя пенсионные и медицинские взносы в Национальный институт социального обеспечения. Определенный процент направляется в другие фонды, выбранные работником. Уместно припомнить, что все перечисленные взносы производятся как за счет работодателя, так и за счет работника. Аналогом этих взносов в Российской Федерации являются т.н. *страховые взносы за сотрудников*. В число этих взносов входят платежи в ПФР, ФСС и ФФОМС, т.е. во все предусмотренные законодательством России фонды. Эквивалент – рус. *выплаты персоналу и страховые взносы за сотрудников*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(с. 190 – с. 196)

Сделанные в процессе работы заключения, могли бы послужить в будущем для определения переводных эквивалентов документов финансовой и смежных областей, представляющих метаязык финансовой отчетности. Настоящая работа основывается на практическом опыте перевода финансовых документов и

преподавания дисциплин с широким использованием финансовой и коммерческой лексики.

Результаты данного диссертационного труда могут быть полезны переводчикам, работающим в области устного и письменного бизнес перевода, как и найти применение в процессе обучения русскому и болгарскому языкам студентов экономических университетов, экономических факультетов других высших учебных заведений, в работе финансовых специалистов и бухгалтеров.

Приложения, представляющие собой словари финансовых терминов отчетов ГФО, составлены на базе определенных в процессе подготовки настоящего диссертационного труда переводных эквивалентов и содержат более 730 однокомпонентных и составных терминов. В связи с конкретной практической направленностью, эти словари могут быть полезнее и удобнее для использования в области финансовой отчетности по сравнению со словарями общеэкономической лексики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В АВТОРЕФЕРАТЕ
ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева, Г., Богомолец, С., Сафонова, И.** Бухгалтерский учет. Москва: ИД Университет Синергия, 2013.
- Арсениев, С.** Эквивалентность терминов документации годовой финансовой отчетности в переводе с русского на болгарский язык. – В: 175 лет. Юбилей Абая Кунанбаева. Сборник материалов международной научной конференции, – с. 141-143, Атырау: Светокопи, 2020.
- Ачкасов, А., Казакова, Т.** «Перевод терминов» как паллиативное понятие. – В: Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 7(85) – с. 102-106, Тамбов: Грамото, 2018.
- Божилев, Б., Кръстева-Христова, Р.** История на счетоводството. Свищов: АИ Д. Ценов, 2013.
- Гарбовский, Н.** Теория перевода. Москва: Изд. Московского университета, 2007.
- Головин, Б., Кобрин, Р.** Лингвистические основы учения о терминах Москва: Высшая школа, 1987.
- Гринев-Гриневиц, С.** Терминоведение. Москва: ИЦ Академия, 2008. **Даниленко, В.** Русская терминология: Опыт лингвистического описания. Москва: Наука, 1977.
- Довбыш, О.** Английская финансовая терминология и проблемы ее перевода на русский язык (на материале годовых финансовых отчетов зарубежных компаний): Дис канд. филол. наук. Москва: 2003.
- Дускаева, Л., Протопопова, О.** Стилистика официально-деловой речи. Москва: Академия, 2012.
- Кожина, М., Дускаева, Л., Салимовский, В.** Стилистика русского языка. Москва: Изд-во Флинта, 2016.
- Комиссаров, В.** Лингвистика перевода. Москва: Международные отношения, 1980.
- Ликоманова, И.** Переводът между теорията и практиката. София: УИ Св. Климент Охридски, 2002.

- Людсканов, А.** Принципът на функционалните еквиваленти – основа на теорията и практиката на превода. – В: Изкуството на превода, с. 99—116. София: Народна култура, 1969.
- Маренков, Н., Веселова, Т.** Бухгалтерское дело. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
- Маркова, В.** К вопросу о составе стилевых черт официально-делового стиля. – В: Филология и человек. № 1, с. 62-73. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2018.
- Мишин, Ю.** Метаязыковая аспектность предметной области «Бухгалтерский управленческий учет». Автореферат Дисс. канд. филол. наук. Краснодар: 2005.
- Пачоли, Л.** Трактат о счетах и записях. Москва: Элит, 2015.
- Разникина, Н.** Развитие языка английской научной литературы: Лингвостилистические исследования. Москва: Наука, 1978.
- Русев, И.** Счетоводната и търговско-правна литература на Българското Възраждане. – В: Счетоводна политика, № 1-2, с. 15-36. София: ОРПК «Мисъл», 2006.
- Соколов, Я.** Бухгалтерский учет. От истоков до наших дней. Москва: Аудит, 1996.
- Спасов, Д.** Счетоводството по българските земи Свищов: АИ Ценов, 2000.
- Станева, Х.** Стилистика на българския книжовен язык. В. Търново: Изд-во Абагар, 2001.
- Стернин, И.** Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики преподавания Москва: Изд-во Восток-Запад, 2006.
- Томанова, С.** Теория на междуязыковия превода. Благоевград: УИ Неофит Рилски, 2012.

Baker, Mona (1992, с/2018) *In Other Words. A Coursebook on Translation*. London-New York: Routledge

Vilikovský, Jan (1984) *Preklad ako tvorba*. Bratislava: Sloven. spisovatel.

Нормативни документи

Международни стандарти за финансова отчетност / Електронен ресурс. URL: <https://audit-bg.com/%D0%BC%D1%81%D1%84%D0%BE/>

Международные стандарты финансовой отчетности / Електр. ресурс. URL:

<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=41&documentId=248939>

Национални счетоводни стандарти URL: http://www.naifin.com/normativi/schetovodni_standarti.php?standart=1

Письмо Минфина России от 30.11.2020 N 02-06-07/104576 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74952068/>

Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/7f678d1321c139704a2a4d31f0ccd5a03ec5fb51/

Търговски закон <https://lex.bg/laws/ldoc/-14917630>

Счетоводен сметкоплан URL: <https://balans.bg/sbornik/smetkoplan>
Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 14.07.2022)

«Обакционерных обществах» URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/

Научная новизна работы

1. Данный диссертационный труд – это первое в Болгарии и России системное исследование перевода документов финансовой отчетности в паре болгарский язык – русский язык.
2. Использован конкретный материал годовых финансовых отчетов, который систематизирован, упорядочен и исследован.
3. Впервые рассматриваются и анализируются языковые, и в частности терминологические особенности конкретных документов крупных компаний, осуществляющих экономическую деятельность в разных странах.
4. В целях определения переводных эквивалентов финансовых терминов на русском и болгарском языках используются различные виды анализа.
5. Предложен новый синкретический методологический подход анализа материала.
6. Выявлены проблемы определения переводных эквивалентов и представлены различные алгоритмы их установления.
7. Выводы документально доказаны и подкреплены конкретными примерами.
8. Представлены рекомендации по оптимизации переводческой работы.
9. Результаты исследования финансовой терминологии представлены в русско-болгарском и болгаро-русском словарях терминов, содержащихся в документах годовых финансовых отчетов.
10. На базе осуществленного анализа сделаны выводы, которые являются вкладом в транслатологические исследования и полезны практикующим переводчикам.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИСЕРТАЦИОННОГО
ТРУДА

Арсениев, С. Передача термина *Гудвил* документов российской финансовой отчетности на болгарский язык. – В: Сборник с доклади от XIV Национални филологически метения за студенти и докторанти. – с. 202-207, Благоевград: УИ Неофит Рилски, 2020.

Арсениев, С. Эквивалентность терминов документации годовой финансовой отчетности в переводе с русского на болгарский язык. – В: 175 лет. Юбилей Абая Кунанбаева. Сборник материалов международной научной конференции, – с. 141-143, Атырау: Светокопи, 2020.

Арсениев, С. Примеры переводческой эквивалентности в текстах соглашений об избежании двойного налогообложения на болгарском и русском языках. – В: Болгария – Россия. 140 лет дипломатических отношений: история, состояние, перспективы Сборник докладов, – с. 250-256, Москва: Институт мировых цивилизаций, 2020.

Арсениев, С. О функциональных особенностях консолидированного финансового отчета и требованиях к его переводу. – В: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, – с 263-265, Пенза: ПГУ, 2020.

Арсениев, С. Некоторые терминологические эквиваленты в документах годовой финансовой отчетности на русском и болгарском языках. – В: Сборник доклади от Международна научно-практическа конференция, с. 368-375, София: НБУ, 2021.